

Расплата / The Reckoning (повесть)

WARPFROG

Гильдия Переводчиков Warhammer

Расплата / The Reckoning (повесть)

Автор	Jordan Ellinger / Джордан Эллинджер
Переводчик	Serpen
Издательство	Black Library
Серия книг	Готрек и Феликс_(цикл)
Входит в сборник	Готрек и Феликс Забытые истории / Gotrek and Felix Lost Tales (сборник)
Год издания	2013
Подписаться на обновления	Telegram-канал
Обсудить	Telegram-чат
Скачать	EPUB , FB2 , MOBI
Поддержать проект	

НЕТ ничего лучше, чем наблюдать, как освещённые факелами улицы города, который хочет твоей смерти, уходят в ночь. Со своего места на корме «Дорабеллы», Феликс мог разглядеть крошечные оранжевые точки,двигающиеся вверх и вниз по докам, пока городская стража искала их. К несчастью для последних, десятки кораблей заполнили оживлённую гавань. Невозможно было бы сказать, на какой из них сели они.

- Вы, должно быть, завели много друзей среди ди Павлинов, раз они всё ещё преследуют вас столь поздно ночью, - сказал капитан Ди Венцо, дородный старый тилиец, который одевался так же цветисто, как и говорил. Когда глубокой ночью Готрек и Феликс взбежали по сходням его корабля, он с готовностью их принял. Доки Миральяно отнюдь не были заполнены людьми, жаждущими совершить опасное путешествие в Люстрию, страну людоедов-ящеров, и он отчаянно нуждался в платёжеспособных пассажирах. Хотя Готрек не был хорошим моряком, руничный топор, лежавший у него на плече, убедил Ди Венцо, что он на что-то да годен. А то, что у него на пятках сидела ночная стража, даже чуточку не взволновало капитана. В конце концов, половина его команды, вероятно, находилась в розыске. - Никогда не видел Павлинов такими расстроенными, - сказал он, плюнув на палубу для выразительности.

Феликс вздохнул, вспомнив пьяную драку, которую Готрек затеял в «Пурпурной овце».

- Обвиняя дворянина в жульничестве при игре в кости, ты, скорее всего, проведёшь ночь в тюрьме. Отруби ему за то же преступление руку, и за тобой отправят всю городскую стражу.

- Лучше бы ты позволил им поймать тебя, - сказал Ди Венцо с ухмылкой. - Большинство мужчин выбирают тюрьму, а не де Тёмный Континент. Петля *де палач* предлагает более чистую смерть, - он улыбнулся, обнажив пожелтевшие зубы. - А теперь, синьор, я ухожу. Я должен привести *десе бастардс* в форму.

Феликс кивнул, но продолжал смотреть на город, когда Ди Венцо удалился на ют. Всего минуту назад он радовался тому, что покидает сей берег, а теперь ему было жаль, что всё это уходит.

Люстрия.

После того, как Готрек не смог найти свою судьбу на севере, он резко заявил, что если ничто в Старом Свете не смогло его убить, значит надо попробовать Новый. Их совместные путешествия приводили их в самые разные места: от грязнейших борделей в Пограничных княжествах, до небес высоко над Пустошами Хаоса на воздушном корабле, пилотируемом сумасшедшим инженером. Однако мысль о том, чтобы отправиться на континент, где у людей был всего лишь один единственный опорный пункт, а остальной частью земли правили древние и таинственные Чешуйчатые, пугала Феликса больше, чем он хотел признать.

Конечно, у него не было особого выбора в этом вопросе. Как летописец Готрека, он поклялся записать смерть Истребителя в эпической поэме, и было бы довольно трудно сделать это, находясь за океан от сего знаменательного события.

Он отвернулся от перил и нашёл ближайший ящик, на который можно было сесть. Истребитель устроился в их каюте, стараясь проводить на палубе как можно меньше времени. Гномы не любят океанские путешествия, а Готрек ещё меньше, чем большинство. В смерти в море не было славы. Скорее всего, гном вырубился в гамаке - даже во время их бегства из «Пурпурной овцы» он так и не выпустил из рук кружку с элем.

Феликс завидовал способности гнома спать где угодно и когда угодно. Вместо того чтобы присоединиться к нему, Феликс решил сделать несколько заметок о событиях дня в своём дневнике. Возможно, ампутация руки виконта фон Корлоффа над набором заряженных кубиков могла бы заслужить строфу или две в эпосе Готрека.

Он только вытащил свой дневник из рюкзака, когда «Дорабелла» резко накренилась, и воздух разорвал

звук ломающихся досок. Его отбросило к стене каюты, ударив так сильно, что он выронил дневник из рук. Драгоценная книга приземлилась на корешок, распахнулась, и ветер залистал её страницы.

Над головой воздух разорвал крик - внезапная остановка оторвала матроса со снастей и швырнула в океан сорока футами ниже. С крюка слетел фонарь и разбился о палубу, разбрызгивая по ней масло и огонь. Над головой натянулись канаты, и мачта застонала. Паруса были полны, но корабль остановился как вкопанный.

Всё ещё пытаясь отдышаться, Феликс схватил дневник и быстро сунул его обратно в сумку. Он потратил месяцы на записи в проклятой-богами-штуке, и не собирался просто смотреть, как она соскользнёт за борт.

Раздались новые тревожные крики, а затем Ди Венцо начал выкрикивать приказы во всю мощь своих лёгких. Капитан расхаживал среди команды, ругаясь и приводя их в некоторое подобие дисциплины. Он послал нескольких человек на помощь бедному ублюдку, который свалился в море, а затем приказал другим бить плащами по распространяющемуся пламени от разбившейся лампы.

Феликс заколебался, раздумывая, стоит ли ему присоединиться к ним. Огонь был кошмаром каждого моряка, но в нём не было ничего такого, с чем эти люди не сражались раньше. Под бдительным оком Ди Венцо они образовали живую цепь, на конце которой человек опускал вёдра в океан с помощью веревки.

Вместо этого он решил выяснить, почему корабль не двигается. На что они наткнулись? Если бы это была песчаная коса, они могли бы, наверно, спустить один из баркасов и отбуксировать шхуну на глубину до того, как взойдёт солнце и их обнаружат. Если же это скалистая отмель, им всем, возможно, придётся плыть к берегу своим ходом. Он хотел выяснить, какой из этих вариантов истина, прежде чем будить Истребителя.

Корабль снова накренился. Дерево затрещало, и снасти над Феликсом бешено заплясали в свете факелов. Сваленные в стопку ящики соскользнули друг с друга и свалились на палубу, так что ему пришлось сноровисто прыгнуть в сторону, чтобы избежать быть раздавленным. В следующее мгновение он обнаружил, что прижимается к поручням корабля, в то время как под ним вздымался и бурлил океан.

Рядом с носом из волн поднялась тёмная фигура размером с кита, с силой подняв нос «Дорабеллы» из океана. Ошеломлённый Феликс не мог не уставиться на сие творение. Силуэты фигур пронеслись вдоль его позвоночника, остановившись на цилиндрическом выступе возле носа. Скрипнул металл, когда они развернули это к кораблю. Вспышка, а затем грохот, свет от этой штуковины открыл низкие, гладкие контуры корабля, но такого, какого Феликсу ещё никогда прежде видеть не доводилось. Сделанный из огромных пластин клёпаной меди, он выглядел так, как будто чайник был скрещён с рыбой. Может быть, это какое-то адское устройство скавенов для путешествий под волнами? Их хитрость не знала границ.

Острые копыта размером с голову Феликса вонзились в борт «Дорабеллы». Трос, прикрепленный к копыту, натянулся, и тилийская шхуна снова накренилась, когда её подтянули к подводному аппарату. Их взяли на бордаж!

Феликс отвернулся от перил, ища капитана Ди Венцо. Несмотря на все усилия экипажа, огонь распространился по швам из дёгтя между досками палубы. Люди всё ещё пытались потушить пламя вёдрами с водой, однако самого капитана нигде не было видно. Может быть, он услышал грохот и пошёл на разведку? Феликс схватил за руку пробежавшего мимо Алессио, сироту, который служил юнгой у Ди Венцо.

- Спустись на нижнюю палубу и разбуди моего попутчика. Скажи ему, что нас берут на abordаж. И будь осторожен, - добавил он, прежде чем мальчишка умчался прочь. - Он, наверное, пьян.

Феликс проводил его взглядом, а затем отправился на поиски капитана. Он нашёл его возле перевернутых ящиков в задней части корабля.

- Герр Ягер, - окликнул он Феликса. - Наш груз сместился! Если мы не доставим *десе ящик* на нос, мы наберём воды.

Ди Венцо всё ещё думал, что они наткнулись на песчаную отмель! Он был так озабочен тем, чтобы удержать свой корабль на плаву, что даже не посмотрел через перила.

- У вас проблемы посерьёзнее, капитан, - крикнул в ответ Феликс. - Вас берут на abordаж!

Глаза Ди Венцо расширились. Он поставил ящик, который нёс, и бросился вокруг юта к носу, Феликс за ним. Как только они добрались до места, они услышали несколько сдавленных криков, полных тревоги, от оказавшихся там же матросов. Тёмные фигуры двигались по палубе, убивая на месте всех, кто встречался им на пути.

- Забудьте об огне, парни, - проревел капитан, взмахнув ятаганом в воздухе. - Вышвырните *де абордажник*!

Невысокая, но мощно сложенная фигура вышла из тени навстречу Феликсу, издав боевой клич и подняв огромный молот. Это был не скавен, как поначалу подозревал Феликс, а гном!

- Э, погоди, - сказал он, протягивая руку. Однако прежде чем он успел произнести ещё хоть слово, молот упал. Он едва успел выхватить Карагул, чтобы парировать, и сила удара сотрясла его руку до самой кости. Он попытался быстро ответить, и хотя удар гнома оставил его открытым, коротышка был так сильно закован в броню, что от удара Феликса только посыпались искры. И всё же, сколь бы мал ни был эффект от сей атаки, он всё же заставил гнома сделать шаг назад, опасаясь нового удара.

Почему гномы напали на тилийскую шхуну? Они были далеко от своих владений в Краесветных горах. Должно быть, произошла какая-то ошибка.

Гном снова метнулся вперёд и нанёс ему удар молотом, могучий удар, который снёс бы голову Феликса с плеч. Если бы попал. Вместо этого Феликс шагнул под удар и опустил рукоять своего клинка на шлем гнома, оставив вмятину на металле и вызвав стон боли. Колени гнома подогнулись, и он начал падать, но как раз в тот момент, когда Феликс уже собирался повернуться в поисках Готрека, поверженный, казалось бы, противник врезал ему в грудь. Они ударились в мачту корабля, и Феликс рухнул на землю, придавленный весом полностью бронированного гнома. Его зрение на мгновение затуманилось, и вражеский воин поднял свой молот для смертельного удара. На этот раз парирования не будет. Карагул выскользнул из рук Феликса и лежал на палубе в нескольких футах. Он был безоружен.

- Погоди! - закричал он, закрывая лицо руками в мольбе о пощаде. - Я друг гномов, - крикнул он.

Фигура глухо хмыкнула.

- Ты мне не друг, - сказал он, поднимая свой молот. Феликс быстро осмотрел палубу в поисках чего-нибудь, что могло бы помочь, веревки, оружия, но тут его взгляд остановился на рюкзаке. Оставшись без присмотра, огонь распространился по палубе к мачте и теперь лизал кожу. Его дневник!

В полном отчаянии он оттолкнулся от мачты и бросился на гнома. Гном ударил, попав рукоятью молота

в плечо Феликса, которое тут же онемело, но он всё ещё был жив. По инерции он врезался в своего противника. Это было похоже на удар о стальную стену. Гномы были ниже ростом, чем люди, но гораздо коренастее, а этот казался вылепленным из одних мышц. Схватив рукоять молота, Феликс пнул прямо по нагруднику гнома. Тот отшатнулся назад, споткнулся о моток верёвки и рухнул на палубу.

Молот был слишком тяжелым, чтобы Феликс мог эффективно им пользоваться, поэтому он отбросил его в сторону, и тот с глухим стуком упал на палубу. Он огляделся. Люди закричали от боли, когда дюжина вражеских воинов прошла сквозь них, их тяжёлые доспехи легко отбросили в сторону сабли моряков. Запах горящей смолы и древесного дыма густо висел в воздухе, отчего лёгкие Феликса жгло, а кожу поджаривало.

Он отчаянно огляделся в поисках Карагула и заметил его лежащим на палубе возле перил. Феликс колебался. За чем идти, за оружием или дневником? У него была доля секунды, чтобы принять решение, и в конце концов он не мог позволить своему дневнику сгореть. На его страницах была описана осада Праги. Он не мог позволить ему сгинуть в огне! Забыв о мече, он бросился к пламени и схватил рюкзак, пытаясь сбить огонь своим красным зюденландским плащом.

Упаковка, конечно, была испорчена, а перо опалено до неузнаваемости, но банка с чернилами, хотя и горячая на ощупь, осталась цела, а его дневник в целостности и сохранности лежал в промасленном кожаном футляре для переноски. Он засунул их в кармашек на плаще, а затем огляделся в поисках своего меча. Его нигде не было видно. Неужели он соскользнул с палубы в океан? Мысль о потере Карагула заставила его сердце сжаться. Клинок был рядом с ним во время стольких приключений, что уже казался частью его самого. Потерять его было бы все равно, что отрубить руку. Хуже, подумал он. Руки у него было две, но Карагул - только один.

Он скорее почувствовал, чем услышал, как воздух коснулся его щеки, и отскочил назад как раз вовремя, чтобы избежать удара молотом. Гном в доспехах, которого он сбил с ног, вышел из пламени.

- Ты просто так не уходишь, не так ли? - в отчаянии спросил Феликс.

Воин пожал плечами.

- Я гном, - сказал он в качестве объяснения.

Один и всё ещё безоружный, Феликс проклинал свою удачу. Почему он не схватился за свой меч? Он огляделся в поисках помощи, но сражение отодвинулось от них, и если кто-то из моряков и был ещё жив, он их не видел. У него не было ни единого шанса.

Как раз в тот момент, когда гном сделал шаг для смертельного удара, из пламени появилась рычащая фигура и бросилась на противника Феликса. Обнажённый по пояс, покрытый татуировками Готрек Гурниссон отбил молот своим руническим топором и ударил кулаком, похожим на окорок. Кулак с металлически лязгом попал в бронированную челюсть гнома, и тот рухнул на палубу. Готрек даже не потрудился потрясти рукой после удара.

- Мы едва вышли из порта, а ты решил сжечь корабль у меня на глазах?

- Я тоже рад тебя видеть, Готрек, - сказал Феликс. Свиной жир, который Истребитель использовал, чтобы уложить волосы в гребень, частично растаял и измазал его череп и лоб. Его кожа была воспалённо-красной от жары, почти такой же красной, как его огненная борода. Он крепко сжимал рунический топор в одной руке. В другой же... меч?

Готрек хмыкнул, а затем протянул оружие рукоятью вперёд. Это был Карагул.

- Без меча от тебя было бы мало проку.

Сердце Феликса запело, когда он взял клинок, снова ощутив его идеальный баланс и вес. Он искренне думал, что потерял его.

- Готрек... - начал было он.

- Оставь это, - хрипло ответил гном. Он посмотрел на павшего воина. - Теперь поглядим-ка, что за гном нападает на безоружного человека.

Он опустился на колени перед воином в доспехах и одной рукой сорвал с него шлем, открыв крепко сбитого гнома с чертами лица, которые выглядели так, словно были высечены из камня. Тёмные глаза и большой острый нос обрамлялись чёрной бородой, заплетённой в косы, венчаемой толстыми золотыми заколками.

- Вабур Неринсон, - выругался Готрек.

- Ты его знаешь? - ошеломленно спросил Феликс.

- Конечно, я его знаю, - сплюнул Готрек. - Он расплатчик Барак Варра. Если Вабур здесь, то это означает... Норри Вулфхейм! Выходи и посмотри мне в лицо, трус!

Тёмные фигуры шагнули сквозь пламя. Их предводитель был одет в кольчугу и рогатый шлем без забрала, открывая лицо с густой белой бородой. По бокам от него стояли два бойца одинакового роста и телосложения, каждый из которых держал в руках ружьё. Их доспехи тоже были идентичны, за исключением того, что один шлем был отлит в форме льва, а другой - орла.

- Готрек Гурниссон, - произнёс гном с белой бородой. Вулфхейм, догадался Феликс. - Ты арестован именем короля Биррнота Грундадракка.

Как только он закончил говорить, горящий лонжерон над ними треснул и лопнул, засыпав группу пеплом и обугленными снастями. Расплатчик не обратил на это никакого внимания. Сосредоточенный до остроты бритвы, он, казалось, не осознавал, что они стояли в центре ада.

- В чём его обвиняют? - спросил Феликс.

Взгляд Вулфхейма встретился с его взглядом, и Феликсу вдруг стало неловко, что он заговорил. Он чувствовал себя ребёнком, нарушившим тишину в одном из храмов Зигмара.

- Измена, - ответил Вулфхейм, его глаза блеснули в свете костра.

Измена? Их парочка была виновна во множестве преступлений, но, насколько Феликс помнил, они никогда не изменяли королю Барак Варра. Мог ли Вулфхейм преследовать их из-за какого-то преступления, совершённого Готреком до того, как он наткнулся на Феликса во время беспорядков из-за оконного налога? Но это было двадцать лет назад! Как же долго эти гномы преследовали Истребителя?

- Твой король был тем, кто совершил измену, Норри, и ты это знаешь, - прорычал Готрек.

Вулфхейм продолжал, как будто Готрек ничего не говорил.

- И, - как будто этого было недостаточно, - обычное воровство.

Феликс почувствовал, как у него сжались челюсти. Готрек ссутулил плечи и сделал шаг в сторону Вулфхейма, побуждая воинов-близнецов крепче сжать свои ружья. После видимой борьбы Готрек взял себя в руки. Феликс и раньше видел, как он отклонял стрелы своим руническим топором, но нападать на двух воинов-гномов с ружьями наизготовку было безумием, даже для него. Целью каждого Истребителя была славная погибель, а не смерть от рук от рук пары неизвестных расплатчиков с огнестрелом.

- Объяснись, Норри Вулфхейм,- прорычал Готрек. - Меня и раньше называли предателем, но вором - никогда.

Прежде чем расплатчик успел ответить, с носа донёлся низкий глухой стон, и треск расколотого дерева снова разорвал воздух. Хотя крепкие гномы сохранили равновесие, Феликс споткнулся и чуть не упал, когда палуба корабля накренилась. Когда он снова встал на ноги, то заметил два баркаса, уже стоявшие на воде и отчаянно гребущие к берегу. Экипаж покинул корабль... и по уважительной причине. Он видел, как море заливает корму «Дорабеллы», когда она, наконец, начала тонуть.

- Мы можем немного поторопиться? - нервно спросил он. Океанская вода устремилась к ним по палубе, и Феликс с некоторым огорчением заметил, что корма корабля почти полностью затоплена. Когда эти проклятые коротышки доберутся до сути? - Вы планируете взять нас в плен или привести приговор в исполнение прямо здесь, на палубе? Потому что если это последнее, то море скоро опередит вас.

- Мне не разрешается обсуждать детали ваших преступлений в присутствии *умги*, - сказал Норри Вулфхейм Готреку, подозрительно глядя на Феликса.

- Человечий отпрыск - мой Летописец и друг гномов. Всё, что тебе нужно сказать мне, ты можешь сказать при нём, - ответил Готрек.

- Чем ты заслуживаешь летописца? - удивлённо спросил один из воинов-близнецов. Однако мгновенно заткнулся под строгим взглядом Вулфхейма. Раздражённый, расплатчик повернулся к Готреку.

- Ты уже знаешь, почему тебя разыскивают за измену, - сказал он, его лицо было каменным и непроницаемым. - А что касается кражи? Хранилище Мусина Балдерка было взломано.

- Ты лжёшь, - усмехнулся Готрек с такой свирепостью, что близнецы взвели курки. - Я сам построил это хранилище. Дюжине гномов с бочонком чёрного пороха размером с этот корабль потребовалось бы больше недели, чтобы попасть внутрь. Если ты позволил этому случиться, то я ничем не могу тебе помочь.

Впервые с тех пор, как они встретились, Норри Вулфхейм потерял самообладание. Его щёки покраснели, а борода задёргалась.

- Ты обвиняешь меня в некомпетентности?

- Пойдём, человечий отпрыск, - сказал Готрек, опуская топор и топая к троице расплатчиков.

Феликс сделал несколько неуверенных шагов вслед за Готреком, всё ещё не понимая, что произошло. В одну минуту казалось, что Истребитель был полон решимости пойти ко дну вместе с кораблем, а в следующую он, ну, если не сдавался, то, по крайней мере, соглашался на условия.

- Куда мы направляемся?

Единственный глаз Готрека сверкнул.

- В Барак Варр. Я хочу сам увидеть, как эти дураки впустили кого-то в моё хранилище.

НЕСМОТРЯ на огромное количество гномьих технологий, которые были вложены в создание транспортного средства, способного в течение нескольких дней плыть под волнами, Феликс не мог отделаться от мысли, что они путешествуют внутри плавучего подземелья.

Поскольку пространство внутри того, что Готрек называл Наутилусом, было на вес золота, да и сделано под гномов, Феликсу приходилось пригибаться в узких проходах. Его спина заболела в тот же момент, когда он ступил внутрь судна, и боль только стала ещё сильнее, когда он подумал, что, возможно, потребуются недели пути, чтобы добраться до Барака.

Их провели по узкому проходу вниз по тому, что, как предположил Феликс, было «горлом» гигантской медной рыбы. Они миновали комнаты, заполненные узкими койками, а затем небольшой лазарет, где несколько гномов лечились от незначительных ожогов, полученных в аду наверху. Весь корабль пах, как ламповое масло, только тяжелее и острее. Однажды Феликс положил руку на то, что принял за ограждение, только для того, чтобы тут же её отдернуть, только уже покрытую жиром.

Они свернули на металлический трап, сделанный из проволочной сетки, который позволил Феликсу заглянуть внутрь судна. Это было все равно что смотреть на часы. Путаница шестерёнок и труб поворачивала огромный вал, который исчезал в корме корабля. Воздух здесь пах нефтью и тем, что гномы называли «чёрной водой». Это был приятный запах, но Феликс знал, что лучше не вдыхать его слишком глубоко.

Вулфхейм провел их по сходам в маленькую камеру без окон в задней части подводного аппарата. Вероятно, когда-то здесь хранилась провизия, судя по вони гнилой картошки, висевшей в воздухе. Несколько бездымных ламп придавали комнате желтоватый оттенок, а странные медные трубы, горячие на ощупь, тянулись по потолку. Поначалу в тесной камере было невыносимо жарко, но по мере того, как Наутилус опускался в глубины, стены становились холодными, и Феликс начал думать, что конструкторы корабля поместили их туда намеренно, чтобы согреть обитателей комнаты.

Готрек сказал Норри, что приедет в Барак Варр в качестве инженера, а не Истребителя, но Феликс не мог отделаться от мысли, что хранилище Мусина Балдерка было лишь поводом. Его мысли постоянно возвращались к обвинению в государственной измене. Гномы были упрямой компанией и превыше всего ценили верность. Феликс учился в университете в Альтдорфе и мог пересчитать количество гномов, обвиняемых в государственной измене, с помощью одной руки, и ему бы даже не понадобился для этого большой палец. И всё же, несмотря на серьезность обвинения, Готрек ничего не рассказывал за все годы, что они путешествовали вместе. Феликс не мог оторвать взгляда от огненно-красного хохла Истребителя и татуировок на теле. Мог ли Вульфхейм охотиться на Готрека из-за того самого преступления, которое заставило его принести Клятву Истребителя?

Несмотря на попытки Феликса вовлечь Истребителя в разговор, тот упрямо отмалчивался. Через несколько дней он вообще перестал разговаривать, просто мрачно уставившись в точку на противоположной стене.

Со вздохом Феликс открыл свой дневник, прикусил кончик опалённого пера и поднёс чернила к странице. В дороге у него было очень мало времени для письма, и он ещё не написал о смерти Арека Демонического Когтя и последовавших за этим событиях.

ДНИ пролетали быстро, и он потерял счет тому, как долго они были в море. Охранники приходили два раза в день, чтобы вынести ночной горшок и накормить жидкой, но питательной кашей. Хотя, находясь в камере, Феликс не мог определить время, приём пищи был настолько регулярным, что он мог предсказать его по урчанию в животе.

К тому времени, когда он заметил изменение в постоянном гудении, которое, как объяснил Готрек, исходило от двигателей корабля, он заполнил сорок страниц. Вскоре после этого корабль накренился, и глухой металлический удар эхом разнёсся по корпусу корабля. Ручка люка повернулась, и он с шипением открылся. Норри Вулфхейм переступил порог, всё ещё в полной броне. Феликс подозревал, что он и спал в ней.

- Наконец-то набрался достаточно мужества, чтобы встретиться со мной лицом к лицу без двух твоих приспешников, Вулфхейм? - усмехнулся Готрек. Формально эта пара была пленниками, но никто не был достаточно храбр, чтобы освободить Готрека от его рунического топора. Вулфхейм настороженно посмотрел на него и потрогал свой молот, но вытаскивать не стал.

- Мы пришвартовались под дворцом. Отсюда мы отправимся прямо в личные покои короля по секретному маршруту. Хотя предполагается, что он предназначен для личного пользования короля, некоторые сотрудники дворца, как известно, иногда им пользуются, и если мы с ними столкнёмся, вы будете хранить молчание. Если ты издашь хоть малейший звук, мои подчинённые убьют тебя на месте.

Феликс медленно поднялся, чувствуя каждую болячку, появившуюся от долгого путешествия в тесном пространстве. Он был разочарован, услышав, что они уже пришвартовались. В последний раз, когда они были в Барак Варре, они находились на борту бретонского торгового судна и воочию увидели огромную морскую пещеру, в которой находилась гномья твердыня. Он с нетерпением ждал, когда снова увидит такое зрелище. Фонари размером с карету, подвешенные к потолку огромными цепями, освещавшие неподвижный океан и оживлённую гавань за ним.

Только оказавшись на палубе Наутилуса, он осознал истинную значимость того, что сказал Вулфхейм. В отличие от гавани Барак Варра, это было не что иное, как закрытое ущелье, которое расширили лишь настолько, чтобы вместить подводный корабль. Рулевой Вулфхейма, должно быть, обладал невероятным мастерством управления своим судном, чтобы провести его между узкими стенами. В доках не было ни ящиков, ни припасов, что давало Феликсу понять, что гавань служила только одной цели - тайно доставлять посетителей во дворец и из него. Гномы были такой прагматичной породой, что, хотя Вулфхейм только что сказал им, что причал зарезервирован для королевского использования, он не был украшен. Он взглянул на Готрека, когда Истребитель последовал за расплатчиками вверх по грубо вырубленной лестнице, а затем и дальше через потайной ход. Зачем нужен такой уровень секретности?

Он хотел бы спросить Готрека, знает ли тот, что происходит, но Вабур Неринсон, чернобородый гном, которого Истребитель свалил одним ударом, шёл всего в нескольких футах от него. Его гигантский молот был перекинут через плечо, а помятый шлем он держал под мышкой. Каждый раз, когда он ловил взгляд Феликса, то злобно скалился и поглаживал своё оружие. Лучше промолчать, чем дать ему повод успокоить свою уязвленную гордость с помощью черепа Феликса.

Стены прохода не имели опознавательных знаков, а подъём был таким крутым, что Феликсу пришлось сосредоточиться на том, чтобы не отстать от выносливых гномов. Вскоре он вспотел и тяжело дышал. Ему очень хотелось увидеть какой-нибудь знак, который обозначил бы их продвижение, номер этажа или, по крайней мере, другой выход, но стены были из чистого камня, и других дверей им также не попадалось. Наконец они вышли в широкий коридор. В отличие от того, который они только что

покинули, конструкция здесь была превосходной. Стены украшала замысловатая резьба, а на выстроившихся вдоль всей стены пьедесталах стояли каменные бюсты прошлых королей. Вулфхейм неторопливо повёл их к огромным дубовым дверям, которые отмечали вход в покои короля Грундадракка.

Полдюжины его ближайших советников собрались вокруг большого дубового стола, на котором лежала карта нижних туннелей размером с простыню. Карту усеивали каменные фигурки размером с большой палец, некоторые были вырезаны в виде Железолотов, в то время как другие, более грубые, выглядели как крысолюды.

Феликс сразу же узнал Грундадракка, несмотря на то, что никогда не встречался с ним. Совершенно лысый, с развевающейся белой бородой, которая доходила почти до пряжки его ремня, он возвышался над своими советниками. Даже склонившись над картой туннеля, Феликс мог сказать, что он был таким же высоким, если не выше, как Готрек, а шириной, возможно, не уступал Снорри Носокусу. Великан среди гномов.

- Ваше величество, - сказал Вулфхейм, когда они вошли. - Я привёл к вам Готрека Гурниссона, истребителя троллей.

Король осторожно поднял каменную фигурку, а затем обвёл карту взглядом и поместил её в другое место. Он осмотрел её, проверил соотношение с другими резными фигурками, расстояние, высоту и только потом, нахмурившись, поднял глаза.

- У него всё ещё есть топор.

- Пусть гном, который хочет забрать его у меня, выйдет вперёд, - сказал Готрек, злобно ухмыляясь и проводя большим пальцем по лезвию, пока не потекла кровь.

- Я должен был бы казнить тебя, - небрежно сказал король. Поставив крысолюда туда, куда он хотел, он встал и повернулся к ним, оценивая их взглядом. - Этот вздор о Мрачном братстве, - сказал он, указывая пальцем на татуировки и хохол Готрека, - никогда не производил на меня впечатления. Есть те - даже среди моих советников - которые верят, что Клятва освобождает их от всех преступлений. Это ложь. Просто Истребителям обычно хватает благоразумия умереть до того, как их приговор может быть приведён в исполнение.

- Ты хочешь сказать, что я избегал своей гибели? - спросил Готрек, его голос был низким и опасным. Феликс почувствовал, как воздух в комнате похолодел. Советники Грундадракка бессознательно отодвинулись от короля, расчищая пространство между ними.

Только один почтенный гном остался рядом с королём. Он был коренастым, с животом, свисавшим над поясом. Он носил драгоценности на манер богатейших торговых князей, тех, кто вёл войны на рынке, а не на поле боя. На каждом пальце поблескивало кольцо с драгоценными камнями, а лоб охватывала тонкая серебряная лента. Его раздвоенная борода была безукоризненно смазана маслом, а на коже не было пятен. Хотя Феликс восхищался его храбростью, Готрек пронзил бы его насквозь по пути к королю, если бы Феликс не сделал что-нибудь, чтобы разрядить ситуацию.

- Зачем вы, гм, вызвали нас, ваше величество? - быстро спросил он, а затем сглотнул, когда все взгляды обратились к нему. Отнюдь не разрядив ситуацию, он вместо этого обратил их гнев на себя.

- Драмнок, - обратился король к маслотородому торговому князю. - Кто такой этот умги?

- Если я не ошибаюсь в своей догадке, это Феликс Ягер, ваше величество, - ответил тот, - друг гномов и летописец Готрека Гурниссона.

Феликс был удивлен, что Драмнок так легко его опознал. Неужели весть об их деяниях распространилась так далеко?

- У вас впечатляющие источники, милорд.

Драмнок покачал головой.

- Просто Драмнок. Я не тан - просто торговец элем, который хорошо себя зарекомендовал. Но чтобы ответить на ваш вопрос, мы преследовали Готрека Гурниссона больше лет, чем вы были живы. Это было обычным проявлением благоразумия - составить список известных партнеров.

Феликс покраснел. Конечно. Понадобятся годы, чтобы новости об их участии в осаде Прага просочились с севера, если это вообще когда-либо произойдет. В большинстве частей Империи они были далеки от героев. На самом деле они всё ещё были разыскиваемыми преступниками. Это было по его самолюбию - быть известным просто как сообщник Готрека, но, пожалуй, это было вполне уместно.

- Где книга, истребитель троллей?- спросил король, его внимание снова переключилось на Готрека, как у льва, выбирающего, какую овцу съесть. Он взял другую фигурку, грубо вырезанного скавена, и провел по её контурам большим пальцем.

- Книга?- спросил Готрек. - Ты вернул меня сюда из-за книги?

- Не шути со мной, истребитель троллей, - сказал король. - Я не забыл, что ты сделал.

Истребитель и король уставились друг на друга с чистой и холодной ненавистью. Феликс был уверен, что Готрек наконец-то встретил достойного соперника, по крайней мере, в упрямстве.

- Книга обид, - Драмнок шагнул вперёд, зная, как любой хороший торговец, когда нужно выйти из тупика. - Она пропала из хранилища Мусина Балдерка под самым носом у моей личной охраны.

- И, как это касается меня?- угрюмо спросил Готрек.

- Никак, - сказал Драмнок, сцепив пальцы. - За исключением того, что хранилище было нетронутым. На нём не было ни следа. Мои лучшие инженеры осмотрели его дюйм за дюймом и не смогли определить, как была совершена кража. Только один гном мог открыть это хранилище и не оставить следов - инженер, который его спроектировал.

Феликс почувствовал, как у него внутри всё сжалось. Вся секретность, окутывавшая их визит, внезапно обрела смысл. Книга обид была одним из самых священных артефактов во владениях гномов. В ней было записано всё зло, которое было совершено против определённого клана в течение тысяч лет. Каждая новая обида записывалась в книгу собственной кровью короля, и для монарха считалось знаком личного триумфа добиться возмездия за прошлую обиду и вычеркнуть обиду из списка.

Без книги король не мог показаться на публике. Неизвестно, как отреагирует твердыня, если все узнают о её исчезновении. Угроза Вулфхейма убить их, если они хоть словом обмолвятся кому-нибудь из дворцового персонала, явно не была пустой. Грундадракк сделает всё, чтобы информация о краже не просочилась наружу. Единственная причина, по которой они всё ещё были живы, заключалась в том, что он верил, что они имеют к этому какое-то отношение.

- Я был заперт в этих покоях целый месяц, истребитель троллей, - сказал король, ударив кулаком по столу так сильно, что каменные фигуры подпрыгнули. - Мои подданные начинают забывать, как я выгляжу. Мне всё равно, украл ли книгу ты сам или её позволила украсть твоя ошибка в конструировании. Ты должен мне книгу, и я хочу её вернуть.

Вместо того чтобы разозлиться, Готрек погрузился в молчание. Одно дело подвергать сомнению его способности Истребителя, но совсем другое - его мастерство инженера. Первое он воспринял лично. Второе - как вызов. По всей вероятности, он мысленно пересматривал планы, которые запомнил десятилетия назад, в поисках любого изъяна.

- Неужели больше ни у кого не было доступа в хранилище?- спросил Феликс.

- Ни у кого, - твердо сказал Драмнок.

- Нет, - сказал Готрек. - Был ещё один. Мой бывший ученик. Мальбак Драмноксон.

- Как удобно, - усмехнулся король. - Мальбак - тот, кто и обвинил вас в краже.

- Удобно для кого, ваше величество? - многозначительно спросил Феликс. - Два гнома имели доступ в хранилище, и один из них был за тысячу лиг отсюда, когда, как говорили, произошло преступление.

Глаза Грундадракка сузились, и он повернулся к Драмноку.

- Ваш сын говорит, что у него были доказательства того, что истребитель троллей был преступником?

- Он клянётся в этом, ваше величество, - твёрдо ответил Драмнок.

Грундадракк некоторое время обдумывал это, а затем, наконец, вернул вырезанного скавена на карту туннеля.

- Ты знаешь, я всегда был благодарен тебе за твои советы, мой друг, - сказал он Драмноку, - но *умги* поднял важный вопрос. Даже лучшему из воров трудно совершить преступление с расстояния в тысячу лиг.

Драмнок покраснел, и его живот возмущенно затрясся.

- Ваше величество...

- Очистите все коридоры отсюда до хранилища, - приказал король Грундадракк Вульфхейму, который энергично кивнул. - И пусть Мальбак Драмноксон встретит нас там. Пришло время разобраться в этом.

ОНИ пошли тем же потайным ходом, которым воспользовались, чтобы покинуть гавань. Король был достаточно велик, чтобы практически полностью занять коридор, и на всём пути щедро проклинал судьбу за то, что та вынудила его воспользоваться дьявольским проходом. Когда они прошли примерно половину пути до доков, Норри Вульфхейм остановился в середине пустого коридора и открыл доселе невидимую дверь, которая вела вниз по другой серии коридоров в зону хранилища. Феликсу было интересно, насколько обширна эта сеть секретных проходов. Ему казалось, что Барак Варр был пронизан ими.

Мальбак Драмноксон встретил их перед массивной каменной дверью. Невысокий, даже для гнома, он совсем не походил на своего отца, если не считать быстро растущего брюшка, которое пытался спрятать

за кожаным поясом. Его борода была такой же рыжей, как и редкие волосы, которые росли у него из ушей, а не на голове. На шее у него была толстая золотая цепь, а в ухе сверкали серьги. Готрек хмыкнул и сказал Феликсу, что ни один представитель рода Мальбака не мог вынести разлуки с драгоценным металлом даже на один день, что объясняло профессию Драмнока как торговца, а его сына как инженера хранилища. Мальбак тяжело дышал, как будто ему пришлось бежать трусцой, чтобы встретить их у хранилища.

- Ваше величество, - сказал он, начиная кланяться, но замер на середине поклона, когда заметил Готрека. - Ты! - сказал он, его голос был полон ненависти. - Ты должен быть мёртв.

Готрек ухмыльнулся зубастой улыбкой, показавшей желтые пеньки, которые он называл зубами.

- Если на то будет воля богов.

- Мальбак! - сурово рявкнул Драмнок. - Ты забываешься перед королём.

Мальбак выглядел наказанным, поворачиваясь и завершая поклон, который он начал, прежде чем заметил Истребителя.

- Ваше величество. Для меня всегда большая честь, когда вы украшаете своим присутствием хранилища.

- И спуск сюда - это всегдашняя боль в шее, - проворчал король. Несмотря на свой рост и относительное здоровье, Феликс мог сказать, что Биррнот отлично чувствовал свой возраст. - Подумать только, что до нападения скавенов мы хранили большую часть этого барахла на несколько уровней ниже.

- Скавены, ваше величество? - спросил Феликс, пытаясь скрыть своё отвращение. Появляются самые плодovитые воры в мире, и все удивляются, когда произошла кража? Должно быть что-то ещё.

- Я знаю, о чем вы думаете, герр Ягер, - укоризненно сказал Драмнок. - Скавены, возможно, и атаковали нижние уровни, но они и близко сюда не подходили. На самом деле, большая часть сокровищ в нижних хранилищах была доставлена сюда специально потому, что это хранилище считалось неприступным. В конце концов, оно было построено одним из самых способных инженеров Барака и Готреком Гурниссоном.

Мальбак и его отец обменялись довольными взглядами, но если Готрек и уловил пренебрежение, то проигнорировал его. Он постучал пальцем по губам, изучая дверь хранилища.

- Открой, - тихо сказал он.

Грундадракк проигнорировал отсутствие титула и просто кивнул Мальбаку. Младший инженер снял с шеи золотую цепочку, на которой болтался большой ключ. Он направился к двери и начал напевать глубокую и сложную мелодию, проводя пальцем по цепочке рун. Одна за другой загорались руны, пока их мерцающий синий свет не осветил замочную скважину. Мальбак вставил ключ в замок, повернул его и отступил назад. Где-то внутри гладкой каменной кладки огромные шестерни сошлись вместе, и огромные грузы с грохотом встали на место, когда дверь открылась.

Феликс был поражён толщиной камня. Сделанный из твердой породы, он, должно быть, весил сотни тонн, и всё же был настолько идеально сбалансирован, что ребенок мог бы его захлопнуть.

Хотя внутри хранилища было не больше комнаты, в которой они остановились в «Пурпурной овце», богатства там было больше, чем Феликс когда-либо видел раньше. Золотые слитки, сложенные так высоко, как только мог это сделать гном, драгоценные камни размером со сжатый кулак, оправленные в

серебряные ожерелья, стеллаж с непостижимо древними свитками и пустая кафедра, где, как он предположил, когда-то покоилась Книга обид. Феликс никогда не испытывал особой жажды богатства, но, глядя на содержимое этого хранилища, почувствовал в груди волнение, которое гномы могли бы назвать жаждой золота. Сам Карл Франц плакал бы над сокровищем, лежащим перед ними, и Феликс догадывался, что в подземных просторах Барак Варра было ещё много таких же хранилищ, как это.

Готрек критически осмотрел сокровище, как будто мысленно взвешивал содержимое хранилища. Наконец он пошевелился.

- Мне нужны четыре гнома, чтобы помочь опустошить его.

- Опустошить его?! - у короля Грундадракка чуть не лопнула вена. - Только на то, чтобы перенести всё сюда, ушли недели.

Драмнок поспешил вперёд, мягко положив руку на плечо Готрека, но быстренько отдернул её, когда Готрек пристально посмотрел на него.

- В хранилище Мусина Балдерка хранятся некоторые из самых ценных артефактов Барака, не говоря уже о нескольких государственных секретах. Мы не можем просто покинуть всё это в прихожей.

- Хорошо, - сказал Готрек, скрестив руки на груди и небрежно прислонившись к двери. - Тогда ищите книгу сами.

- Вульфхейм, - процедил король сквозь стиснутые зубы. - Прикажи своим подручным помочь истребителю очистить хранилище.

ШЕСТЬ часов спустя хранилище опустело, а прихожая была завалена несметными богатствами. Гномы стояли в зале, потягиваясь усталыми конечностями, подозрительно наблюдая друг за другом, чтобы увидеть, кто из них проявит первые признаки усталости, всё время пытаясь скрыть свою собственную.

Самым тяжёлым предметом на сегодняшний день была большая золотая статуя Гримнира, которая, как утверждал Драмнок, была в натуральную величину, хотя раза в два превосходила высотой самого Готрека. Гораздо более грубо вырезанная, чем другие сокровища, Феликс предположил, что гномы ценили её больше за вес, чем за мастерство.

Хотя Готрек сделал большую часть тяжёлой работы, он прошёл прямо в угол хранилища и пнул кучу мусора из обглоданного дерева, погрызенных костей и помёта.

- След скавенов, - сказал Готрек.

- Невозможно, - сказал Драмнок, взглянув на короля. - Должно быть, дело в чем-то другом.

- Иди сюда, и я позабочусь, чтобы ты посмотрел поближе, - прорычал Готрек со злой усмешкой.

- Вы сказали, что некоторые из этих сокровищ раньше хранились в нижних хранилищах? Те, на которые напали скавены? - спросил Феликс.

- Да, - неохотно ответил Драмнок, - но они были нетронуты, когда мы отбросили крысолюдов. Они не смогли бы наложить лапу ни на одну золотую монету. Тем не менее, когда мы перенесли их содержимое сюда на хранение, каждый предмет был осмотрен мастером рун. Ни на одном из них не было и следа магии скавенов.

Он отступил от хранилища.

- Даже если бы они каким-то образом смогли обойти защиту хранилища с помощью заклинания, зачем им было забирать книгу? Мы знаем, что скавены не любят золото, но в этом хранилище содержится довольно много магических безделушек. Зачем им соглашаться на дешевый пергамент, когда они могли бы взять их? И как бы они сбежали со своими украденными вещами? Любой скавен, бродящий по этим залам, был бы уничтожен сотней разъярённых гномов.

- Гномы-мореплаватели, - сказал Готрек, сплевывая на пол. Для гнома, родившегося в Караке, океанские путешествия были проклятием, а гномы-мореплаватели - жертвами какого-то коллективного безумия. Обитатели Барак Варра, какими бы богатыми они ни были, в некоторых кругах столкнулись бы лишь с презрением.

- Будь осторожен, истребитель, - прорычал Вулфхейм, свирепо глядя на Готрека.

Лицо Истребителя исказилось в оскале.

- Ещё одно слово, Норри Вулфхейм, и ты будешь вытаскивать мой топор из своих зубов, - сказал он, ткнув пальцем в грудь Вулфхейма. Затем он повернулся к королю Грундадракку. - Может крысолюды и забрали твою книгу, однако через мои двери они не проходили. Моё хранилище сделало то, что должно было сделать.

Король смотрел на Истребителя с откровенной ненавистью. Затем его глаза хитро сузились.

- Ты кое-что забываешь, не так ли, Готрек? У нас есть доказательства твоей причастности к краже, - он поманил сына Драмнока вперед. - Мальбак?

- Ваше величество? - Мальбак наслаждался конфликтом из дальних рядов, даже не подумав предложить расплатчикам свои услуги по очищению хранилища.

- Ты сказал, что у тебя есть доказательства причастности Готрека? - торжествующе воскликнул король. - Покажи же их.

- Ваше величество, моё слово инженера...

- Доказательства, Мальбак! - торжествующий тон Грундадракка приобрёл раздражённый оттенок.

- Очень хорошо, - Мальбак достал из сумки железное долото и протянул его Вулфхейму, который передал его королю. - Готрек оставил это после того, как сбежал, - он поманил их к участку голого камня в углу двери хранилища. - Вот, - сказал он обвиняюще. - Я верю, что вы обнаружите, что эти отметины точно совпадают с резцом Готрека.

Для Феликса камень выглядел как любой другой камень. Следов от зубила видно не было. Не в первый раз он позавидовал острому зрению гномов.

Король и его советники подошли к камню и изучили знаки. Через мгновение, когда король поднялся, на его лбу проступила пульсирующая фиолетовая вена.

- Ты что, принимаешь меня за дурака, Мальбак?

Малбак побледнел.

- Ваше величество?

- Даже умги может видеть, что эти следы от строительства хранилища, - сказал король, пренебрежительно махнув Феликсу, который мог только смущенно пожать плечами, глядя на остальных.
- И в любом случае, если у тебя всё это время было долото Готрека, как, по-твоему, он использовал его, чтобы проникнуть в хранилище?

- Он ... - Малбак нервно перевёл взгляд с короля на Драмнока и обратно. - Он, должно быть, украл его, больше нет никого, кто мог бы пройти через защиту хранилища!

Грундадракк покачал головой и пробормотал проклятие себе под нос. Когда он снова повернулся к Готреку, его поведение полностью изменилось.

- В конце концов, ты, может быть, и не виновен, истребитель троллей, но это не меняет того факта, что моя книга у скавенов.

- Так пошли за ними свои армии и оставь меня покое искать свою гибель! - раздражённо ответил Готрек.

Грундадракк покачал головой, затем встретился взглядом со всеми присутствующими.

- Наши армии пытались выбить скавенов и потерпели неудачу. Их слишком много. Но небольшая экспедиция, состоящая не более чем из дюжины гномов, может ускользнуть от их внимания. Норри Вулфхейм возглавит именно такую экспедицию, состоящую из всех, кто знает о её потере, за исключением моего верного советника Драмнока.

- Ваше величество, - сказал Норри Вулфхейм, изо всех сил стараясь скрыть потрясение на лице. - Даже если предположить, что Истребитель прав и скавены украли книгу, как нам её найти? Мы понятия не имеем, что за скавены её забрали или куда они могли подеваться.

Драмнок кашлянул и шагнул вперёд.

- Наши разведчики знают, в каком направлении отступили силы скавенов. Несомненно, они перенесут такой ценный артефакт в самый центр своих армий. Отправляйтесь туда, где силы скавенов наиболее многочисленны, и вы найдёте книгу.

Сердце Феликса упало, когда собравшиеся гномы разразились какофонией возражений. Скавены было столько, что их хватило, чтобы разграбить нижние хранилища, и всё же предполагалось, что небольшая группа гномов преуспее там, где потерпела неудачу армия? Король посылал их на самоубийственную миссию. По крайней мере, Феликс получил небольшое удовлетворение, наблюдая, как самодовольная ухмылка исчезла с лица Мальбака, когда он понял, что Грундадракк «вызвал» его вместе с остальными.

- Вы не можете ожидать ... - пробормотал он королю.

- Молчать! - взревел Грундадракк. Он подождал, пока последнее возражение тихо затихнет, затем продолжил. - Если вам это удастся, то книга будет возвращена, и никто ничего не узнает. Если вы потерпите неудачу, то унесёте тайну её потери с собой в могилу.

- Я не стану выполнять за тебя грязную работу, Биррнот, - заявил Готрек. Чтобы подчеркнуть свою точку зрения, он скрестил руки на груди и прислонился к углу хранилища.

- Ты пойдёшь, - мрачно сказал Грундадракк. - Твоё имя было последним вписано в книгу. Верни её, и я прослежу, чтобы оно было вычеркнуто. Оставайся здесь, и я позабочусь о том, чтобы о твоей судьбе не пели ни в одной, даже самой захудалой таверне по эту сторону Карака Восьми Вершин.

Готрек потемнел, как буря. Скажите ему, чтобы он что-то сделал, и он, скорее всего, сделает наоборот, просто назло вам. Феликс искренне беспокоился, что он достанет свой рунический топор и прорубит себе путь к морским воротам. Если и было что-то в Готреке, так это то, что над ним нельзя было издеваться. И снова Феликс должен был разрядить ситуацию.

- Благодарим вас, ваше величество, - сказал он, быстро соображая.

Истребитель и король моргнули, а затем повернулись и уставились на него.

- Во что ты играешь, человечесий отпрыск? - подозрительно спросил Готрек.

- В самом деле? - сказал король, приподнимая бровь.

- Я просто благодарю ваше величество за то, что вы предоставили Готреку шанс на погибель, достойную эпоса, - объяснил он. - Самоубийственная миссия по извлечению ценного артефакта из лап неисчислимого числа воинов-скавенов? Это тот вид гибели, от которого у любого истребителя троллей потекут слюнки.

К счастью, ему удалось сдержать дрожь в голосе. Самоубийственная миссия была хороша для истребителя, но она была гораздо менее привлекательна для его летописца.

Готрек помолчал, обдумывая это. Затем его лицо расплылось в зубастой улыбке, и он хлопнул Феликса по спине.

- Мне нравится ход твоих мыслей, человечесий отпрыск!

- Да, - сказал Грундадракк, в то время как Феликс изо всех сил старался сохранить улыбку. - У меня такое чувство, что *умги* умнее, чем кажется.

ПОТРЕБНОСТЬ в секретности окрашивала каждый аспект их подготовки. Припасы можно было достать только через Драмнока, а он был настолько скуп, что относился к каждой просьбе так, как будто Феликс просил о его первенце. Пока они ждали пайков и ранцев, а также всех других припасов, необходимых для путешествия на враждебную территорию глубоко под землёй, они были заперты в своих комнатах. Готрек угрожал выломать дверь, пока король Грундадракк не прислал бочонок «Бугманского», чтобы заткнуть ему рот. Конечно же, это означало, что то утро, когда экспедиция наконец, отбыла, он страдал от похмелья. Несмотря на это, перспектива великой гибели придавала ему новую энергию, и он быстро взял инициативу в свои руки.

Норри Вулфхейм почти сразу присоединился к Истребителю во главе колонны - его инстинкт расплатчика, без сомнения, заставил его держаться поближе к гному, которого он выследил через полконтинента. Громнир и Громнар шли сразу за Истребителем, как будто он был их пленником. Если Готрек и заметил их, то не подал виду.

Мальбак, взбешённый тем, что его опозорили перед королём, прятался сразу за расплатчиками, ругаясь себе под нос и оплакивая свою судьбу, в то время как Вабур Неринсон шёл рядом, по-прежнему неся свой помятый шлем, как знак позора.

Король уточнил, что экспедиция состоит из всех тех, кто знал об исчезновении книги, но Драмнок, как опытный торговец, решил, что это не значит, что другие не могут присоединиться. Желая предоставить своему сыну наилучшие возможные шансы на выживание, он использовал своё значительное влияние и

глубокие карманы, чтобы купить услуги Ульгара Сердце Каменотёса, опытного кователя рун, и его ученика Глорина. Ульгар был одет в плащ из медвежьей шкуры и нёс длинный окованный железом посох, покрытый рунами. Посох его ученика был новее, но имел свой собственный набор рун.

Замыкал колонну Тебур Танилсон, Громовержец, который много лет назад потерял половину слуха во время взрыва. Он был, безусловно, самым странным членом экспедиции. Его борода была покрыта старыми шрамами от ожогов. От него воняло селитрой и серой, а ногти были ободраны и почернели от чёрного пороха. Хотя у него имелось ружьё, его отправили в самый конец колонны. И причиной тому стал его рюкзак. Он был такой же чёрный, как его ногти, и выпирал в странных местах. По тому, как другие гномы вздрагивали всякий раз, когда он ставил его на землю, Феликс догадался, что внутри была какая-то бомба. В тех немногих случаях, когда у них была возможность поговорить, он называл Феликса - «герр Джоггер».

Последним участником их экспедиции был Мартинук Железный Щит, грубоватый гном со шрамом на лице и рыжеватыми волосами, который со спокойной уверенностью владел топором и щитом. На шее у него были очки, а также странная маска, сделанная из тёмного эластичного материала. Это напомнило Феликсу конусообразные маски, которые носили доктора в Альтдорфе.

Мартинук мрачно улыбнулся, когда Феликс спросил об этом.

- Я видел крысолюда в чём-то подобном в тот день, когда мой клан попал в засаду в Низовьях. Многие из наших воинов погибли, разрывая себе горло и выцарапывая глаза в тот день, став жертвами облаков ядовитого газа, выделяемого из выдолбленной яичной скорлупы, которую скавены бросили в нас. Я сорвал одну из их масок и носил её во время битвы. Это спасло мне жизнь. Позже я взял их дизайн, улучшил его и создал это.

Вабур Неринсон, шедший неподалеку, залаял от смеха.

- Ты сунул туда своё лицо? С таким же успехом можно поцеловать скавена в губы. В следующий раз ты будешь одеваться как они, не так ли?

Мартинук пожал плечами, ничуть не обеспокоенный насмешкой более крупного гнома.

- Лёгкие такого размера, как у тебя, могут вместить много газа, Неринсон. Когда придёт время, ты будешь умолять меня позволить тебе надеть его.

- Вряд ли, - сказал Вабур. Он небрежно взмахнул своей кувалдой и разбил кусок камня размером с его голову, валявшийся на его пути. - Сначала им придётся пройти мимо моего молотка.

- Это ты так говоришь, - сказал Мартынуку, кивая головой.

НЕСМОТРЯ на то, что Феликс провел половину своей жизни в компании гнома, он так и не привык путешествовать под землей. Хотя туннели, построенные гномами, были широкими и отлично сконструированными, однако частенько не могли похвастать высокими потолками, заставляя его местами пригибать голову. Без солнца невозможно было определить время, и ему казалось, что они тащились часы или даже дни. Сами же гномы, казалось, обладали шестым чувством, которое подсказывало им, когда остановиться на обед, а когда разбить лагерь, за что он был благодарен. Ночь наступала всякий раз, когда они закрывали свои фонари, что, в свою очередь, погружало их в кромешную тьму.

Хотя районы, близкие к Барак Варру, были безопасными и ухоженными, по мере того, как они продвигались дальше вглубь, признаки процветания начали уменьшаться. Здешние гномы были желтощёкими, с более короткими, редкими бородами, и носили одежду, сильно нуждающуюся в починке. Некоторые были старателями, прочёсывающими уже сильно выработанные жилы полезных ископаемых в надежде найти несколько самородков, упущенных первоначальными владельцами, в то время как другие были отшельниками, которые мало заботились о социальных удобствах и выбрали жизнь вдаль от остального клана. Третьи же были просто сумасшедшими.

Они столкнулись со своей первой угрозой в древнем туннеле, который проходил рядом с массивной подземной стеной, которая сдерживала море снаружи. Скалы были скользкими от влаги, и небольшой ручеек пробивал себе путь по центру прохода, по которому они шли. Даже каменная кладка гномов не могла стоять вечно, и они лишь совсем недавно оставили позади небольшую команду каменщиков, которые латали дыру, когда из темноты огромный паук выпрыгнул на Феликса. Вытянув все восемь лап, он стремительно прорезал воздух, стремясь к своей добыче, и лишь в последний момент был сбит кувалдой Вабура. Ещё один удар превратил его в месиво.

- Спасибо, герр гном, - сказал Феликс с побелевшим лицом.

- Я беспокоился о каменотесах, - ответил Вабур, пожимая плечами. Он соскрёб подошвой ботинка паучьи внутренности с бойка своего молота, перекинул оружие через плечо и продолжил путь по коридору. Через несколько мгновений Феликс поспешил присоединиться к нему.

Когда они вошли в подземелья скавенов, Феликс затосковал по удобствам, которые они оставили в построенных гномами туннелях. Большинство проходов странно изгибались, как будто крысолоуды просто копали там, где делать это было легче всего. Стены представляли собой грубо обтёсанный камень. Феликс слышал истории о том, что скавены часто заставляли рабов копать голыми лапами, и, глядя на то, как был изрезан камень, он поверил, что это правда. Было легко зацепиться одеждой за выступы или даже порезать руку об торчащий из стены острый обломок. Иногда туннели становились настолько узкими, что ему приходилось поворачиваться боком и протискиваться в отверстие, прижимаясь щекой к скале. Ему снились кошмары о том, как он застревает и оказывается в ловушке под сотнями тонн породы и руды, пока не умрёт от голода.

Несмотря на более крепкое телосложение, у гномов, казалось, не было проблем с перемещением по лабиринту туннелей. Даже Вабур Неринсон, ширина плеч которого, должно быть, была вдвое больше, чем у Феликса, каким-то образом умудрялся протискиваться через отверстия размером со скавена.

Вскоре они натолкнулись на первые отряды скавенов, расправа с которыми не заняла много времени. Несмотря на это, признаков «огромной армии», которая атаковала Барак, было маловато. Эти скавены выглядели голодными, а их мех покрывала грязь. Феликсу показалось, что они заблудились или были отрезаны, когда основные силы скавенов отступили.

К ТОМУ времени, когда Феликс начал слышать рёв далёкой воды, они трижды разбивали лагерь на сон, хотя можно было только гадать, означало ли это, что прошло три дня. Грубые туннели скавенов вскоре превратились в серию пещер. Свет факелов отражался от подземной реки, которая бурлила и плевалась пеной на мокрые стены, которые здесь были простыми скальными породами, пронизанными прожилками гранита, похожими на сверкающие белые молнии, вспыхивающие среди катящихся грозовых туч. Широкий выступ тянулся вдоль берега реки от того места, где она выходила из закруглённого туннеля, который, возможно, когда-то был лавовой трубой, до того места, где исчезала

под выступом скалы. Насколько Феликс мог судить, у них было два варианта: продолжить путь через пещеры и посмотреть, выведут ли они в другие туннели скавенов, или попытаться пройти по выступу вверх по реке, через лавовую трубу, в неизвестность.

Вулфхейм, шедший впереди группы, чтобы их фонари не испортили ему ночное зрение, поднял руку, останавливая отряд, затем подошёл к краю реки и опустился на колени.

- След скавенов, - сказал он, поднося комок грязи к носу. Секунду спустя он с отвращением уронил его, а затем вытер руку о доспехи. - Были здесь недавно. Они могут быть группой, которую мы ищем, или просто разведчиками тех сил, что напали на хранилища, - он пнул ногой кучу мусора неподалёку, а затем огляделся. - Будьте начеку. Эти туннели нам неизвестны. Скавены могут быть где угодно.

- Неизвестны? - спросил Готрек, глядя в потолок. - Как они могут быть неизвестными? Здесь явно поработала рука гномов.

Хотя Феликс изо всех сил вглядывался во мрак, он не мог разглядеть ничего, кроме зазубренной скалы, которую река вырезала из скальной породы.

- У тебя зоркие глаза, истребитель, - хрипло сказал Вабур Неринсон. Он подошёл к стене туннеля и провёл пальцами по камню. - Река проложила этот туннель, но доработали его гномы.

Гладкий участок камня, который заметил Готрек, был укрепляющей колонной, настолько искусно сработанной, что Феликс никогда бы не увидел её, если бы Вабур не указал. - Может быть, это забытая часть Барака Варра? - предположил он.

- Нет, - сказал Мальбак, поправляя пряжку ремня на животе. - Туннели под Баракком должны быть тщательно спланированы и построены, чтобы не допустить проникновения моря. Кроме того, мы в нескольких днях пути от твердыни.

- Он старый, - сказал Вабур. Он отступил назад, его взгляд скользнул по колонне к потолку.

Феликс сглотнул. Если гном сказал, что что-то было старым, он вполне мог иметь в виду, что это было из эпохи до того, как Зигмар объединил племена людей. Для расы, продолжительность жизни которой в несколько раз превышала продолжительность жизни самого старого человека, «старый» означало - древний.

- Карак Там, - тихо сказал Мартинук. Имя повисло в воздухе, когда наемник многозначительно посмотрел на других гномов.

Феликс почувствовал, как температура упала на пару градусов. Карак Там? Он изо всех сил пытался вспомнить географию. Барак Варр находился далеко от гор, в которых гномы обычно строили свои крепости. Окружённые Порубежными княжествами, ближе всего к горному хребту поблизости были холмы Варенка, если их вообще можно было так назвать. Гоблин мог заплунуть на них в ветреный день. Это было бы плохое место для твердыни гномов.

- Что такое Карак Там? - спросил он.

- История, - презрительно сказал Вулфхейм. - Байка.

- В этих старых историях есть доля правды, - заговорил Ульгар. Голос кователя рун был таким же глубоким и хриплым, как звук двух камней, скрежещущих друг о друга глубоко под землёй. Он постучал своим покрытым рунами посохом по земле, и тот начал светиться фиолетовым цветом, который осветил

древнюю каменную кладку. Он протянул руку и благоговейно коснулся обработанного камня, затем быстро отстранился.

- Караг Дрон, - сказал он, поворачиваясь к Феликсу, - вулкан, который ваша раса называет - Громом, когда-то разрабатывался кланом гномов, которые использовали его огонь для изготовления лучшего оружия. На протяжении многих поколений работали их кузницы, пока однажды гора не взорвалась. Стремясь обогнать потоки лавы, выжившие бежали на восток, к морю. Легенда гласит, что они остановились на холмах Варенка, когда их король наткнулся на валун, через который насквозь проходила золотая жила. Он провозгласил это чудом. К сожалению, валун был занесён туда ледяными полями, которые давным-давно отступили, а окружающие районы были настолько бедны металлами, что недавно основанная крепь не могла прокормить себя. Чтобы выжить, они удвоили свои усилия, чтобы стать лучшими оружейниками в мире. И им это удалось! Их оружием не было равных. Говорили, что король, владеющий оружием Карак Тама, никогда не может быть побеждён в битве. Многие орудия из легенд нашей расы были выкованы в Карак Таме.

- Если это была настолько важная твердыня, почему сейчас она забыта?- спросил Феликс.

- Война возмездия, - сказал Готрек с усмешкой.

- Он не выжил без постоянного снабжения металлом, - объяснил Вулфхейм. - Но с нашими силами, направленными против остроухих, лишнего металла не было.

Феликсу показалось ироничным, что твердыня, известная изготовлением оружия, стала жертвой войны, но то, что сказал Вулфхейм, имело смысл. Рунический клинок может быть бесценен для короля, но тысяча железных топоров будет стоить гораздо больше для армии.

- Говорят, что некоторые из лучших видов оружия, когда-либо созданных гномами, всё ещё лежат в хранилищах Карак Тама, - сказал Мальбак, шагая обратно к снаряжению, как будто некоторые из этих видов оружия ржавеют в забвении с каждой секундой. - Содержимого даже одного из этих хранилищ было бы достаточно, чтобы сделать нас всех такими же богатыми, как король Грундадрак.

- Помни, зачем мы сюда пришли, - угрожающе сказал Вулфхейм. - Мы ищем Книгу обид, а не личной выгоды, - он повернулся к Громниру и Громнару, близнецам-расплатчикам. - Разведайте проход впереди. Несмотря на все эти разговоры о древних богатствах, не забывайте, что теперь эти туннели наводняют скавены.

Двое отсалютовали в унисон, затем повернулись и потопали прочь в темноту. Феликс покачал головой. Тяжёлая броня, которую они носили, делала их худшими разведчиками в истории профессии. Но, возможно, таков был план Вулфхейма. Эти двое могли бы спровоцировать любую ловушку скавенов задолго до того, как наиболее уязвимые члены экспедиции приблизятся, такие, например, как Мальбак.

Дородный меж тем говорил с учеником Ульгара приглушённым, но настойчивым тоном. Глорин держал покрытый рунами посох, который, как и его учитель, он заставил светиться фиолетовым. Мальбак использовал его свет, чтобы забраться в свой рюкзак.

Феликс не любил инженера и не доверял ему. Было очевидно, что он думал, что Готрек давно мёртв, и, следовательно, был удобным козлом отпущения для взлома, который он не мог объяснить. Когда Готрек действительно появился, вместо того, чтобы признать свою ошибку, он попытался скрыть её поспешно придуманным оправданием. Феликс решил, что будет внимательно следить за Мальбаком на протяжении всей их миссии.

Большинство других гномов закончили любоваться колонной и двинули вслед за близнецами, поэтому Феликс наклонился, чтобы подобрать свой собственный рюкзак, поблагодарив Глорина, когда ученик протянул свой посох, чтобы предложить больше света.

Только когда Феликс поднялся, он увидел серебристый шнур, спускающийся из мрака над головой Мальбака. Свернувшись в петлю на конце, он тихо скользнул по шее инженера, а затем рванул вверх и туго натянулся. Глаза Мальбака распахнулись, а руки потянулись к горлу, когда его бесшумно подняли в воздух.

Феликс бросил фонарь и потянулся за Карагулом, но он никак не мог успеть к инженеру вовремя.

- Глорин! - завопил он.

Глорин удивлённо обернулся. Он увидел болтающиеся в воздухе ноги Мальбака и запаниковал, выронив посох и прыгнув вслед за инженером. Он схватил лодыжки Мальбака в медвежьих объятиях, и их общий вес потащил обоих гномов вниз.

Феликс бросился к ним, намереваясь перерезать веревку Карагулом, но вспышка серебра в свете упавшего факела предупредила его о наличии ещё одной петли. Он пригнулся, но недостаточно быстро, и почувствовал, как верёвка обвилась вокруг его плеч. В отчаянии он выронил меч и схватился за аркан. Ему удалось освободить шею, но вместо этого петля затянулась вокруг его руки. Шнур дёрнулся, и он почувствовал, как тот сжался, материал впился в его кожу. Он был прочным, как железо, но гибким, как шёлк. Если бы она легла ему на шею, как было задумано, он мог бы задохнуться.

Усилие на том конце шнура увеличилось, и его подняли сперва на кончики пальцев ног, а затем и вовсе в воздух. Река бурлила под ним, обдавая его брызгами. Если он упадет в неё, его может унести на много миль вниз по реке. Внезапно его попытки вырваться превратились в попытки удержаться.

Над ним два десятка тёмных фигур цеплялись за крышу туннеля. Гуманоидные крысы с тёмной, сальной шерстью, от которой воняло кровью и потрохами, цеплялись за потолок с помощью вонючей смолы, которую налепили на свои лапы. Хотя гномы обладали превосходным зрением и слухом, обоняние не пользовалось большим спросом в их сухих и пыльных горных владениях и не было так хорошо развито. Даже Феликс не смог уловить резкий аромат, замаскированный бурлящими брызгами реки внизу. Скавены хорошо спланировали свою засаду.

Хотя каждый крысиный воин был вооружён несколькими клинками, они держали их в ножнах, предпочитая полагаться на петли и другие, несмертельные формы нападения.

Тревожный крик Феликса насторожил других гномов. Готрек помчался обратно к ним, обнажив топор, и перерезал веревку на шее Мальбака, отправив инженера и младшего рунокова на землю.

- Спускайтесь сюда и посмотрите мне в лицо, трусливые хвостокусы! - заорал он, потрясая кулаком в потолок. Ещё несколько петель опустились вниз, обхватив его за кулак и шею. Вместо того чтобы увернуться, Истребитель позволил им натянуться, обхватив его, а затем злобно рассмеялся и резко дёрнул вниз. Застигнутые врасплох, полдюжины скавенов были сорваны с потолка и повалены на пол пещеры.

Позади Истребителя Ульгар запел на грубом хазалидском языке, и руна на кончике его посоха взорвалась ярким фиолетовым светом, осветив воинов-скавенов. Крыша положительно кишела скавенами, их оказалось больше, чем Феликс мог по-быстрому сосчитать. Большинство из них цеплялись за потолок с помощью смолы, которую он видел ранее, но более крупные висели на древних

металлических петлях, которые были вбиты в скалу. Большая часть серебряных шнуров проходила как раз через эти петли, возвращаясь к скрытому выступу, где ещё больше крысолюдей ждали, готовые вытащить свою добычу. Большинство были одеты в чёрное, но среди них он заметил, как минимум одну крысу-альбиноса, тварь с серым мехом, в которой он узнал одного из страшных серых провидцев.

Их предводителем оказался огромный крысооогр, раза в два больше их самого крупного воина, лысый, если не считать гребня красного меха, который тянулся от его наклонного лба до кончика хвоста. Странные фиолетовые завитки отмечали его кожу в ужасающей пародии на татуировки Истребителя. Даже с помощью металлических петель и чёрной липкой массы Феликсу было удивительно, что он мог удерживать это огромное тело в подвешенном состоянии. Сила в этих мышцах, должно быть, огромна! Либо это, либо серый провидец, которого он заметил ранее, использовал какое-то тёмное скавенское колдовство, чтобы совершить этот подвиг. Как бы то ни было, он не обратил на Феликса никакого внимания. Он смотрел только на Готрека.

По его скрипучей команде несколько крысолюдей зажали кинжалы между зубами и бросились к Истребителю и молодому ученику кователя рун. За ними последовали другие, и вскоре пошёл настоящий дождь из меха и стали.

Два самых крупных крысолюда несли между собой металлическую сеть, которая сверкала в фиолетовом свете Ульгара. Они приземлились по обе стороны от Глорина, который всё ещё поднимался на ноги, и поймали его в силки. Затем они по-скавенски что-то пропищали оставшимся наверху, и сеть с молодым гномом тут же подняли к потолку.

Внизу Готрек разил скавенов топором, игнорируя их жалкие попытки парировать. Его топор обратился размытым стальным пятном, и куда бы он ни пошёл, смерть следовала за ним по пятам. Воин-скавен бросился на него с грубым секачом. Готрек нырнул в сторону и вонзил свой рунический топор в заднюю часть его черепа, залил пол кровью и мозгами крысюка. На мгновение в битве наступило затишье, когда скавены отпрянули от его клинка, заламывая лапы и взывая к своим хозяевам о пощаде. Одним плавным движением Готрек наклонился, поднял оружие скавенов и швырнул его к потолку.

Топор сверкнул на расстоянии волоска от уха Феликса и вонзился в грудь воина-скавена, который тащил его наверх. Крысюк тупо уставился на топор, а затем извергнул поток крови и мокроты в реку далеко внизу. Верёвка, что обхватывала руки Феликса, выпала из лап крысолюда, когда его тело обмякло, и сам крысюк упал бы, если бы не ядовито-чёрное клейкое вещество на его лапах. Второй скавен сделал отважную попытку повиснуть на шнуре, но Феликс был слишком тяжёл для него, и он тревожно запищал, когда веревка врезалась в его пальцы.

Феликс на мгновение почувствовал невесомость, прежде чем пронеслись двадцать футов, отделявшие от реки внизу. Он сильно ударился спиной о поверхность и погрузился под воду, словно брошенный камень. Холодная вода вонзилась в него, как нож, и от шока он чуть не задохнулся. Несколько отчаянных мгновений он не знал, в какую сторону идти. Он открыл глаза, но так далеко от света фонаря было темно, как в могиле.

Уже задыхаясь, он изо всех сил пытался освободиться от веревки. Он почувствовал, как узел развязался, как раз в тот момент, когда камень сильно ударил его в спину, почти вытеснив тот немногий воздух, что у него ещё оставался.

А затем течение подхватило его.

Его несло по дну навстречу неизвестности. Кольчуга казалась камнем, привязанным к спине, но

времени снимать её не было. Отчаянно нуждаясь в воздухе, он подобрал под себя ноги и рванулся к поверхности. Он поплыл изо всех сил, а потом его голова ударилась о камень так сильно, что он чуть не потерял сознание. С упрямой решимостью он цеплялся за сознание. Потерять его означало смерть.

Он вцепился в камень, нащупывая воздушный карман, что угодно. Его лёгкие кричали, а зрение растворялось в красном пятне.

Внезапно чья-то рука схватила его за кольчугу и с силой дёрнула против течения. Он вынырнул на поверхность со вздохом и втянул воздух, более сладкий, чем любой, который он когда-либо знал, пока его вытаскивали на камни. Отдышавшись, он посмотрел на своего спасителя и в страхе отпрянул. На него смотрело резиновое чёрное лицо с тёмными глазами-бусинками.

- Газ, - произнёс приглушённый голос, а затем мозолистая рука сняла маску скавена, открыв покрытое шрамами лицо и сломанный нос наёмника Мартинука. Он сунул Феликсу в руку вторую маску. - Надень. Тебе это понадобится, - сказал он, указывая большим пальцем через плечо на вздымающиеся зелёные облака, которые катились по полу пещеры.

Скавены на крыше швыряли в гномов маленькие яйцевидные бомбы. Где бы одна из них ни приземлялась, она вдребезги разбивалась, выпуская больше газа. Мартинук сказал им, что видел, как его друзья сходили с ума и рвали на себе кожу от одного дуновения, но это оружие, казалось, имело другое назначение. На краю поля боя Вабур Неринсон с каждым взмахом своего молота расплёскивал по пещере мозги очередного скавена, но когда газ попал в него, его движения замедлились и стали неуклюжими. Крысолюди в масках, похожих на маски Мартинука, отступили и позволили Вабуру пьяно раскачиваясь, невпопад махать молотом вокруг себя. Когда он, наконец, опустился на колени, они двинулись вперед с сетью.

- Хватит бездельничать! Им нужна наша помощь, - сказал Мартынок, снова надевая маску.

Феликс повторил движения гнома и пристегнул резиновую штуковину к своему черепу. Резкий аромат потрохов и шерсти ударил его, словно кулаком в лицо.

- Пахнет мокрой крысой, - сказал он в смятении.

- Ты и выглядишь как мокрая крыса, - многозначительно сказал Мартынок. Он вытащил длинный кинжал и передал его рукоятью вперёд Феликсу. - Возьми это.

- Спасибо, - мрачно сказал Феликс. Без Карагула он чувствовал себя голым, но, по крайней мере, он уронил его на берегу, а не потерял в реке. В противном случае клинок мог бы быть уже на полпути к океану.

Мартынок туго натянул маску, отдал честь и сказал что-то слишком приглушённое, чтобы Феликс мог разобрать. Не дожидаясь ответа, наёмник выхватил топор и прыгнул в туман, выкрикивая невнятный боевой клич. Феликс неохотно сделал то же самое, глаза слезились от запаха.

Сочетание маски и клубящихся облаков газа заглушило все звуки. Видимость была ограничена неясными фигурами, которые то появлялись, то вновь исчезали из поля зрения, мохнатыми существами, сражающимися с бронированными гномами. Некоторые из гномов уже упали, и воины-скавены утаскивали их прочь. Враг сражался, чтобы захватить, а не убить - совсем не похоже на любого скавена, с которым Феликс когда-либо схватывался раньше.

Внезапно из тумана материализовалась мохнатая фигура. Его глаза были жёлтыми и налитыми кровью,

а мех вокруг морды - скользким и маслянистым, покрытым засохшими соплями. Он отшатнулся, не ожидая появления полностью вооружённого и бдительного противника. Феликс вспорол ему брюхо кинжалом Мартинука, затем забрал его меч и оставил на холодных камнях выдыхать последние глотки воздуха.

Из газа появилось ещё больше скавенов, каждый из которых был застигнут врасплох появлением Феликса. Сражения были короткими и яростными. Крысолюди сражались, чтобы захватить пленных. Феликс сражался, чтобы убивать.

Вскоре он услышал, как где-то дальше в загазованной пещере выкрикивает проклятия Готрек. Когда он повернулся на звук, то споткнулся о неподвижную фигуру. Это был Ульгар, кователь рун. Гном растянулся на животе. Его плащ из медвежьей шкуры почти закрывал его, что объясняло, почему скавены ещё не прибрали его к рукам. Его посох перестал светиться и лежал рядом. Феликс уставился на кружащиеся руны на его кончике. Этот газ был магией скавенов. Если бы только Ульгар пришёл в себя, он бы нашёл какой-нибудь способ развеять его!

Феликс осторожно потянулся, чтобы встряхнуть рунокова, и был вознагражден стоном. Он был всё ещё в сознании. Феликс быстро опустился на колени и перевернул Ульгара. Задержав дыхание, он снял маску и натянул её на лицо рунокова. В тот же миг до него донёлся резкий аромат мочи и горького миндаля. Внезапно ему в голову пришла ужасающая мысль. Гномы, как известно, были устойчивы к ядам и другим токсинам. Если бы скавены смешали свой газ, чтобы привести их в бессознательное состояние, человека, вроде самого Феликса, это вполне могло бы убить.

Воин-скавен выскочил из газового тумана перед ним. На нём была маска, но она была аккуратно разрезана вместе с большей частью морды. Несколько пожелтевших зубов резко контрастировали с белизной раздробленной кости. Его глаза расширились от страха, и в загазованном воздухе появился новый аромат. Мускус страха, вроде так называли его крысолюды, если Феликс не ослышался.

Он двинулся на скавена, не чувствуя жалости. Крысолюди были жестокими воинами, которые брали рабов, когда еды было много, и ели их, когда сие менялось. Было легко отбросить все мысли о милосердии, когда он знал, что ничего не получит взамен.

Он ожидал, что крысолюд повернётся и убежит, но вместо этого, в слепой панике, тот бросился вперёд и ударил Феликса головой в грудь. Он почувствовал, как воздух со свистом вылетел из лёгких, и ему пришлось изогнуться, чтобы не упасть. Что-то тёплое и скользкое покрыло его запястье, и он понял, что обезумевший скавен бросился прямо на его клинок.

Даже лишившись воздуха в лёгких Феликс попытался задержать дыхание, но ущерб был нанесён. Его голова стала тяжёлой и как будто окутанной шерстяным платком, усталость окутала его, как погребальный саван. Он опустился на колени и почувствовал, как кинжал выскользнул из рук. Готрек мог несколько минут помахать топором и без Феликса рядом с ним. Он собирался только немного вздремнуть.

Внезапно воздух наполнился звуками пения, а затем резким стуком стали о камень, один, два, три раза. Лёгкий ветер начал перемешивать газ, сначала просто закручивая несколько вихрей, а затем набирая силу, пока не превратился в стену ветра, которая толкала газ вверх по речному туннелю, как нечто обрётшее плоть. Рассеивающиеся облака показали последствия напряженной битвы. Большинство гномов были повержены, некоторых уже вязали ошеломлённые скавены, внезапно потерявшие своё прикрытие.

Только Готрек всё ещё стоял. Он был окружён стеной из мёртвых скавенов и отрубленных конечностей. Газ замедлил, но не остановил его, и даже замедленный Готрек был более чем подходящим соперником для нескольких десятков крысолюдов.

Вблизи от ветровой стены ощущалось ещё кое-что. Проникшее глубоко во внутренности Феликса и наполнившее его энергией. Сначала ему показалось, что он съел слишком много арабского перца, но вскоре в его животе разгорелся огонь, который наполнил его силой и яростью. Он вскочил на ноги и бросился на ближайшего скавена. Всё ещё ошеломлённый, крысолюд легко пал под его клинком.

Вскоре к нему присоединились и другие гномы, которые также были заряжены рунической силой Ульгара. Вместе они рубили налево и направо с радостной самозабвенностью. Появились Громнар и Громнир и образовали железную стену, отрезав скавенов, пока Готрек рубил их на куски. В какой-то момент битвы Феликс наткнулся на Карагул, лежащий на полу туннеля. Он зацепил его рукоять носком, подбросил в воздух и поймал одной рукой, а затем ударил неосторожного скавена, который подумал воспользоваться его отвлечением.

С гномами, вновь сражающимися в полную силу, у скавенов не было ни единого шанса, и они устремились вверх по речному туннелю, пытаясь спастись. Те, у кого на лапах не было чёрной жидкости, царапали стены, а затем в ужасе бросались в реку. Вскоре скавены отступили. Битва была выиграна.

Гномы были в крови, но в основном невредимы. Силы скавенов, с другой стороны, были уничтожены.

- Как мы победили? - спросил Феликс, ошеломлённый огромным количеством вражеских трупов.

- Они сражались, чтобы захватить, а не убить, человеческий отпрыск, - ответил Готрек, пинком отправляя труп скавена в реку. Тот с плеском шлёпнулся в воду, а затем исчез под пенящейся поверхностью. - Хотя с какой целью, я не могу даже предположить.

- Почему ты не поддался газу, как все мы, Истребитель? - подозрительно спросил Вулфхейм.

Готрек пожал плечами.

- Я всегда предпочитал убивать, а не спать.

Впервые с тех пор, как они встретились, Норри Вулфхейм выдавил улыбку. Он взял руку Готрека, пожал её один раз, а затем хлопнул его по спине.

Но не все их члены остались невредимыми.

- Глорин? - позвал Ульгар. Когда ответа не последовало, старый кователь рун снова позвал своего ученика по имени с ноткой отчаяния в голосе. Встревоженный, Вулфхейм быстро пересчитал головы. Глорина нигде не было видно.

- Они забрали его, - сказал Тебур. Тон Громовержца был мрачным, но его голос был комично громким, результат слишком большого количества разбитых барабанных перепонок. - Попался в сеть, но вроде цел.

- Если они повредили хоть волосок в его бороде, я сожгу их всех дотла, - сказал старый кователь рун, сверкая глазами. Несколько рун на его посохе злоеще замерцали. Феликс почувствовал, как их сила покалывает его затылок. Ему почти стало жаль крысолюдей. Почти.

- Ты можешь выследить их? - спросил Вулфхейм Громнира, или, возможно, Громнара. Феликсу всё ещё

было трудно отличить их друг от друга.

- В этом нет необходимости, - сухо сказал Железолом. - Они пошли вверх по туннелю.

Вулфхейм вздохнул.

- После этого, железный череп.

Громнир кивнул.

- Мы выследили Истребителя, не так ли?

- И тебе понадобилось всего двадцать лет, - фыркнул Готрек.

Вулфхейм положил руку на грудь расплатчику, чтобы остановить того, прежде чем он сможет сделать что-то опрометчивое.

- Тогда мы уходим. Сейчас. На этом свете нет ни одного скавена, который мог бы обогнать гнома под землёй.

- Ты шутишь! - голос Мальбака сорвался, и он попытался скрыть свой страх кашлем. - Следовать за ними? Вы все сошли с ума?

Одна из массивных рук Вабура Неринсона опустилась на плечо Мальбака. Его кустистые чёрные брови были низко опущены, глаза тёмные и серьёзные.

- Если бы Глорин не схватил тебя за ноги, сейчас мы бы гнались за тобой.

- Я знаю, - признал Малбак. - Он герой. Я всегда буду помнить его. Но нас чуть не убили, - он оглядел собравшихся гномов в поисках союзника. Тщетно. - На этот раз нас будут ждать.

Воцарилось сердитое молчание, которое было нарушено только тогда, когда Мартынук поднял горсть резиновых масок.

- Мои собратья-гномы. Могу я предложить взять с собой несколько из них? На всякий случай?

ОНИ преследовали скавенов два дня без отдыха, и к утру третьего дня Громнир признал, что след остыл. Чёрная жидкость давала крысолюдям слишком большое преимущество. Пока скавены мчались по крыше речного туннеля, гномам приходилось тащиться по берегу, пытаясь не отстать. Временами путь сужался до трещины, и им приходилось пробираться по скользким камням, пока река бушевала у них под ногами. В других случаях они обнаруживали, что проход полностью заблокирован, и им приходилось искать другой маршрут.

Измученные, они остановились, чтобы быстро перекусить сухарями и чёрствым сыром, и уже собирались продолжить погоню, когда Ульгар вскрикнул.

- Мы уже близко! Мой ученик рядом.

Громнир почесал в затылке и посмотрел вниз по туннелю. Они были в середине ещё одного обхода, и был тот обходной путь тёмным и корявым.

- Не может быть, - хрипло сказал он. - Мы не могли так сильно их обогнать.

- Если только они не повернули назад, - предположил Громнар.

Громнар покачал головой.

- Они на несколько дней впереди. Зачем им возвращаться?

- Говорю вам, он рядом, - сказал Ульгар, протискиваясь в их гущу. Он протянул свой посох и указал на одну из рун. Та светилась слабым зелёным светом. - Я заколдовал её, чтобы она светилась, когда дави рядом.

Феликс хотел было указать, что несколько дави и были рядом, но передумал. Очевидно, Ульгар учёл остальных. Если его посох светился, это означало, что Глорин был поблизости.

Несмотря на усталость, команда перешла на рысь, намереваясь спасти ученика. Феликс с облегчением увидел, как посох Ульгара начал разгораться по мере их продвижения. Мог ли Глорин сбежать от своих похитителей и вернуться к группе? Феликс почувствовал слабый лучик надежды на то, что ученик всё-таки может быть жив.

Завернув за последний угол, они заметили фигуру, прислонившуюся к стене туннеля.

Это действительно был гном.

Но это был не Глорин.

Дави, которого они нашли, умирал. Он был истощён, балансируя на грани голодной смерти, если уже не в её хватке. Его лицо было суровым и морщинистым, испорченным тем, что казалось постоянным косоглазием, и обрамлённым куцей белой бородой, которую он заткнул за потрёпанный кожаный ремень. Одет он был в грубые лохмотья, которые когда-то могли быть прочной шерстяной одеждой гномов, а его штаны были испачканы потом и выделениями желудка. Его ступни были слишком большими даже для гнома. Совершенно голые, они были порезаны и поцарапаны в дюжине разных мест. Если он и сбежал от своих похитителей, то делал это босиком по острой скале.

Вабур предложил длиннородому свой бурдюк с элем, и дави с благодарностью принял его. Сделав первый глоток, он поперхнулся и едва всё не выплюнул, а затем начал пить так энергично, что Вабуру пришлось спасать козух, прежде чем тот полностью опустел.

- Не переусердствуй, древний. Это *жарргот*, - предупредил он. Он сделал глоток сам, затем застенчиво огляделся, увидев отвращение на лицах других гномов. Даже Феликс не мог скрыть своего отвращения. Жарргот был на вкус как рутц, да и итог, как правило, давал такой же. - У меня слабость к перечному элю, - признался гигантский гном с нехарактерным для него румянцем.

- Как тебя зовут, древний? - спросил Норри Вулфхейм.

- Балир, - ответил гном. - Балир Балирсон, - он моргнул, глядя на группу. - Я бы спросил, не в залах ли я Гримнира, но я не могу себе представить, что бы там делал умги.

- Это Феликс, - сказал Готрек. - Друг гномов и летописец.

Феликс проигнорировал пренебрежение Балира. Судя по его виду, длиннородому пришлось через многое пройти. Они дали ему еды из своих скудных запасов, и после быстрого ужина он объявил, что если и не полностью здоров, то, по крайней мере, чувствует себя вполне сносно.

Он был лидером патруля, посланного в нижние хранилища для расследования признаков вторжения скавенов, когда это ещё было всего лишь слухом. Они столкнулись с группой крысолюдей, использующих ту же тактику, что и те, кто напал на команду Вулфхейма в засаде на реке, за исключением того, что у них не было Мартинука под рукой, чтобы раздавать маски скавенов. Они быстро стали жертвами газа.

БАЛИР проснулся в кошмарном сне.

Он оказался в крошечной камере с дюжиной других гномов, одетых в лохмотья, каждый из них был таким бледным и худым, что их ребра оттеняли животы, а кожа была похожа на пергамент, натянутый на кости. Он никого из них не узнал, и они говорили на хазалидском с сильным акцентом, который он с трудом понимал. Они были на пределе своих физических сил и мало интересовались общением, поэтому он проводил время, строя, а затем отбрасывая планы побега. Как долго он томился там, он не знал, но число гномов в его камере уменьшалось с каждым днём, когда охранники-скавены утаскивали их, кричащих, в нижние туннели.

Когда подошла очередь Балира, они повели его в недра того, что, как он вскоре понял, было твердыней гномов. Каменная кладка была древней и осыпающейся, но он признал качество работы дави. Стражники привели его в большую центральную комнату. Ещё много одетых в чёрное скавенов, подобных тем, что устроили засаду на команду Балира, были расставлены по периметру, их хвосты время от времени подёргивались, пока они стояли по стойке смирно.

В дальнем конце комнаты сложно было не заметить массивную дверь хранилища, которая была достаточно большой, чтобы через неё мог проехать табун горных пони за раз. На стене над ним была вырезана замысловатая руна, а на полу внизу лежала груда вонючих трупов, многие из которых так сильно сгнили, что невозможно было сказать, к какой расе они когда-то принадлежали.

Охранники бросили его на пол перед шаманом-скавеном. Учитывая ограниченное понимание Балиром языка крысолюдей, он мог различить только то, что другие скавены называли его Тазук.

Тазук представлял собой устрашающее зрелище. Он носил череп дави вместо шлема и, как с ужасом понял Балир, накидку из кожи дави. Дюжина золотых петель пронзала его морду от рыла до маленьких глаз-бусинок. Хуже всего было то, что существо носило на шее ожерелье, сделанное из того, что, Балир мог только предположить, было заплетённой в косу бородой. Череп, борода и накидка делали Тазука больше похожим на гнома, чем на крысу, и Балир вскоре догадался, что в этом и был смысл.

При любых других обстоятельствах Балир мог бы рассмеяться. Скавен, желающий стать гномом! Представьте себе! Но стоило ему лишь разок взглянуть в глаза этого скавена, и смех замер у него в горле. Он действительно был безумен, и это было такое безумие, которое заставило бы серого провидца убивать без пощады или угрызений совести.

Именно тогда Балир понял, что если он не сбежит, то кончит так же, как один из трупов перед хранилищем. Пока Тазук проклинал своих солдат на их странном, скрипучем языке, Балир выхватил кривой нож из-за пояса одного из охранников и ударил существо в колено. Прежде чем тот успел даже взвизгнуть от боли, он развернулся и вонзил свой кинжал в глаз другому, а затем бросился к двери.

Удача была на его стороне. Он застал собравшихся скавенов врасплох. Только одна крыса в чёрном стояла между ним и дверью. В честном бою Балир не сомневался, что победил бы стражника, но он не мог позволить себе тратить секунды, которые потребовались бы, чтобы убить крысу. У него было всего

несколько мгновений, прежде чем остальные скавены придут в себя.

Вместо того, чтобы атаковать его, он наклонил голову и бросился вперёд, надеясь опрокинуть его и убежать. Скавен взвизгнул в тревоге и попытался отскочить в сторону, но было слишком поздно. Они столкнулись. Несколько секунд спустя несколько отчетливых хлопков объяснили Балиру, почему этот конкретный скавен так отчаянно пытался избежать его. Крысолюд тащил десятки наполненных газом яиц, большинство из которых лопнуло, когда он упал.

Сладко пахнувший газ заполнил центральную комнату, к тому времени когда Балир освободился от воина-скавена. Тёмно-зелёные облака жгли ему глаза и горло, но он смог двигаться дальше и вскоре оставил газ позади. Однако свою работу тот сделал, вырубив Тазука и большую часть его личной стражи. В течение нескольких часов погони не было.

ДЛИННОБОРОДЫЙ закончил свой рассказ ворчанием.

- И впервые за несколько дней я решил немного вздремнуть. Вот тогда-то вы и появились, чтобы прервать его.

Норри Вулфхейм наморщил лоб.

- Безумный скавен в шкуре дави? Груда трупов? И что нам с этим делать?

- Кто знает, какие грязные ритуалы крысолюди совершают вдали от глаз дави? - ответил Мальбак, пожимая плечами. - Возможно, они приносили пленников в жертву своему богу.

Вабур Неринсон покачал головкой своего молота на ладони одной руки.

- Я знал одного гнома, который носил на шее цепочку из ушей скавенов. Крысолюди могли бы проделать то же самое с костями дави. Мы для них - знак чести, - он, казалось, одобрял это, несмотря на всю ужасность этой мысли.

Феликс покачал головой, пока остальные обсуждали смысл истории, которую рассказал им Балир. Он знал о крысолюдах гораздо меньше, чем о гномах, но не мог представить, чтобы они оставили гнить груду трупов. Ходили слухи, что они едят всё, что могут схватить своими лапами, и собственными глазами видел доказательства того, что они ели своих собственных мертвецов. Так зачем же держаться подальше от тел? Могут ли они быть отравлены? В этом не было никакого смысла. Считалось, что скавены едят искривляющий камень и другие ядовитые варева, от которых помер бы даже гном. Так что, если трупы не были отравлены, каким-то образом скавенам должно было быть запрещено приближаться к ним. Но почему? Балир упоминал о наличии поблизости руны.

- Ты можешь нарисовать руну, которую видел? - внезапно спросил он, перебивая остальных. Затем он быстро изложил свою линию рассуждений группе.

- Конечно, могу, - хрипло сказал Балир. Он взял у Вабура кинжал и вырезал её подобие в каменной пыли, покрывавшей пол прохода. Ульгар хмыкнул один раз, когда тот нарисовал половину, потом ещё раз, когда длиннородый закончил.

- Арсенал, - пробормотал себе под нос старый кователь рун. - Оружейный склад Карак Там.

- Ульгар? - окликнул его Норри Вулфхейм. - Ты узнаешь руну?

Ульгар поднял затравленные глаза.

- Мы должны немедленно послать за армиями Барака Варра.

- Ты же не серьёзно? - нерешительно спросил Вулфхейм.

- Когда вы заговорили о Карак Там, я, как и многие из вас, подумал, что это всего лишь легенда, - признался руноков. - Но секрет создания руны, которую нарисовал Балир, был утерян для нас в Войне Возмездия. Говорят, что магия, задействованная в её создании, была такова, что дюжине лучших кователей рун, когда-либо рождённых расой дави, потребовалось более ста лет, чтобы создать её, и они сделали это. Над входом в оружейную палату Карак Там.

- Что она делает? - задыхаясь, спросил Малбак.

Ульгар проигнорировал его, вместо этого сосредоточившись на Балире.

- Ты совершил ошибку, сбежав от скавенов. Самым безопасным местом для тебя было бы помещение оружейной палаты. Руна, о которой ты говоришь, убивает любого не-дави, кто переступит порог.

На мгновение воцарилась тишина, пока они переваривали это. Руна, которая убивает любое существо, кроме гнома! Если бы секрет её создания не был утерян, кто знает, как могли бы выглядеть народы дави сегодня? Феликс вполне мог представить себе суровую расу, нацарапывающую по одной такой над входом в каждую твердыню.

- Если бы я был в безопасности внутри оружейной, к чему скавенам приводить меня туда? - спросил Балир.

- Они хотели, чтобы ты вытащил то, что было внутри, - предположил Феликс. Ему это казалось очевидным, но гномы посмотрели на него так, словно он только что предположил, что Тазук Безумный хотел, чтобы Балир покрыл себя мёдом и станцевал джигу с пещерным медведем. Мысль о том, что гном будет сотрудничать со скавенами, была им настолько чужда, что они даже не рассматривали её. - Вот почему скавены, которые напали на нас, стремились захватить, а не убить нас. Этот Тазук считает, что в хранилище всё ещё заперто мощное оружие, и ему понадобятся гномы, чтобы вытащить его.

- Это возможно, - признал Балир. - Я был последним из заключённых, которых вывели из моей камеры. Может быть, они послали остальных в оружейную, и у них хватило ума не выходить.

- Может ли Тазук что-то заподозрить? - спросил Вулфхейм у Ульгара. - Может быть, в арсенале всё ещё есть оружие?

Ульгар пожал плечами.

- В историях об этом не говорится. Но если это так, то это оружие было бы самым мощным руническим оружием в мире. Гномы Карак Там были одними из лучших кователей рун и оружия среди всех королевств дави. Их оружие занимает видное место во многих наших легендах. Если бы они попали в чьи-либо руки, кроме рук гнома, это было бы катастрофой. Если бы безумный скавен завладел ими...

- Борода Гримнира, - чертыхнулся Вулфхейм, его бронированный кулак врезался в ладонь. Он посмотрел вниз по туннелю в сторону Карак Тама, затем назад, туда, откуда они пришли. - Король Грундадрак должен быть предупреждён, но я не оставлю бедного Глорина на произвол судьбы. Мы отправим нашего сильнейшего воина обратно в Барак Варр, а сами продолжим преследование.

Готрек выругался.

- Ты имеешь в виду своего второго по силе воина.

Феликс оглянулся на туннель. Они шли по относительно прямому пути вверх по реке, но до этого? Он вспомнил извилистые туннели, вырубленные рабами-скавенами. Как кто-то мог вернуться по своим следам через этот лабиринт?

- Кто-нибудь помнит дорогу?- он спросил.

Они все посмотрели на него, как на сумасшедшего.

- А ты нет? - выпалил Мальбак, прежде чем Мартинук локтем заставил его замолчать.

- Не смейся над умги, - прошипел наёмник. Феликс покраснел. Конечно, гном бы запомнил. Навигация по такого рода туннелям была для них второй натурой.

- Вабур, - сказал Вулфхейм, игнорируя возглас Феликса. - Это ты. Отправляйся.

Гигантский гном упрямо скрестил руки на груди.

- Я не собираюсь бежать на поверхность, как трус. Пошлите Мальбака. Он даже не хочет быть здесь.

- Мне бы очень хотелось послать Малбака, - сказал Вулфхейм, закатив глаза, - но я боюсь, что сообщение не дойдёт. Нет. Это должен быть ты.

Вабур надулся, несколько успокоенный уверенностью Вулфхейма в своих навыках.

Белобородый расплатчик опустил на колени перед Балиром.

- Я бы не спрашивал об этом, если бы ситуация не была ужасной, но крысолюди захватили одного из наших, и мы намерены спасти его. Ты можешь отвести нас обратно к Караку?

Длиннобородый посмотрел на других гномов с подозрением, которое быстро сменилось усталой покорностью.

- Я могу, - вздохнув, ответил он.

- Тогда решено, - сказал Готрек, радостно потирая руки. - Мой топор сегодня вечером будет пировать кровью скавенов!

НО топор Готрека не пировал кровью скавенов ни в ту ночь, ни на следующую.

Присутствие Балира в группе одновременно и помогало, и мешало им. Он мог водить их вокруг разведывательных отрядов скавенов, но, несмотря на своё упрямство, он просто не мог поддерживать темп, который они задавали раньше. Громнир, который, казалось, был близнецом, наиболее сведущим в отслеживании, сообщил им, что они на несколько дней отстали от группы, захватившей Глорина. Феликсу оставалось только надеяться, что скавены продержат ученика в камере несколько дней, прежде чем приведут его к Тазуку, и дадут им время спасти его.

Именно во время одного из их нечастых периодов отдыха к нему подошёл Мартинук.

Они разбрелись вверх и вниз по узкому туннелю, побросав свои рюкзаки в пыль, а затем устало

последовав за ними туда же. Готрек отправился на разведку с одним из близнецов, так что Феликс воспользовался возможностью, чтобы наверстать упущенное в написании заметок. Он с облегчением обнаружил, что его дневник остался в целости и сохранности в промасленном кожаном мешочке во время купания в реке, и только положил остриё пера на страницу, когда Мартинук сел рядом с ним. Он отрезал кусок твёрдого сыра и предложил его Феликсу. Сыр был чёрствым, но до этого он довольствовался вообще одними сухарями, так что Феликс с благодарностью взял его.

- Как продвигается летописание? - внезапно спросил Мартинук.

Феликс изучил страницу, зная, что вопрос, вероятно, был всего лишь одной из тонкостей разговора и заслуживал легкомысленного ответа.

- Не очень хорошо, - признался он. - Приключения Готрека длятся много лет. Я нахожу, что моя самая большая проблема - решить, какие части оставить.

Мартинук хмыкнул. Его пальцы забарабанили по куску сыра. Феликс мог сказать, что гном чего-то хотел от него, но не мог найти слов. Он закрыл дневник и вернул его в сумку.

- Ты о чём-то хотел меня спросить?

- Я спас тебе жизнь там, - хрипло сказал наёмник.

Феликс торжественно кивнул.

- Я в большом долгу перед вами, герр гном.

Мартинук кивнул, как будто вопрос был решён. Внезапно он снова заговорил.

- Почему он?

Озадаченный, Феликс медленно заговорил:

- Прости?

- Ты - летописец Готрека. Почему он достоин твоей службы? Истребители троллей дают клятву покончить с собой из-за какого-то великого позора. Чаще всего - это преступление, которое они совершили, - продолжил Мартинук. - Готрек - преступник. И всё же ты поклялся увековечить его деяния в эпической поэме.

- ... - открыл рот Феликс. Хотя их действия во время Беспорядков Оконного налога сделали их разыскиваемыми людьми примерно на половине земель Империи, он никогда бы не подумал о том, что собственная раса Готрека может думать о нём как о преступнике. - Наверное, я никогда не думал об этом в таком ключе, - признался он. - Готрек мало говорит о своём прошлом и никогда не рассказывал о событиях, которые заставили его принести Клятву Истребителя.

- А что, если эти события сделают его недостойным эпоса? - тихо спросил Мартинук.

Феликс обдумал это и обнаружил, что у него нет ответа. Это само по себе приводило его в ужас. Для Феликса жизнь Готрека началась в тот роковой день в разгар беспорядков, когда он спас Феликса от рейксгвардии. Но гномы были исключительно долгоживущими, и Готрек, возможно, прожил эквивалент многих человеческих жизней, прежде чем они встретились. Его подвиги Истребителя составили основную часть эпопеи Феликса, но что, если фундамент был прогнившим? Что, если бы Феликс провёл

последние двадцать лет своей жизни, записывая деяния преступника?

Слова короля Грундадракка, обращённые к Готреку, эхом отозвались в ушах Феликса: «Твоё имя было последним, вписанным в книгу».

Готрек был инженером, ответственным за строительство хранилища, в котором хранилась Книга обид, то есть, был, наверное, кем-то вроде королевского инженера. Неужели он совершил какое-то преступление, из-за которого его изгнали из Барака?

Феликс оглядел своих спутников-гномов. Вероятно, он был единственным в их компании, кто был в неведении о природе великого позора Готрека. Хотя ему было любопытно, он никогда не давил на Готрека по поводу его природы, но, пожалуй, когда они останутся в следующий раз, стоит попробовать ещё разок.

Сам Истребитель появился из темноты в конце туннеля, за ним по пятам шёл Громнир.

- Мы нашли хранилище, - взволнованно сказал Громнир.

- ЭТО не то хранилище, - сердито сказал Балир.

Экспедиция собралась на террасе с видом на большой зал далеко внизу. Близнецы нашли места у мраморных перил, очевидно, не боясь быть замеченными тем, что находилось внизу, в то время как Норри Вулфхейм стоял, скрестив руки на груди, рядом с длиннородым. Мальбак держался далеко позади с Ульгаром и Тебуром Танилсоном, возле кучи древесной пыли, которая когда-то была картиной.

Сам объём зала поразил Феликса. Он был почти сто футов в глубину и несколько сотен в поперечнике. Хотя он был освещён только рассеянными факелами в железных настенных скобах, гномы, без сомнения, могли видеть его дальние закоулки. Феликс, с другой стороны, испытывал некоторые трудности с проникновением во мрак, даже с их, расположенной довольно высоко, точки обзора.

Повсюду лежал тонкий слой каменной пыли, нарушаемый лишь узкими дорожками скавенских следов: отпечатки лап, за которыми следовали широкие проплешины там, где их хвосты скреблись по земле. В зале когда-то был фонтан, в центре которого стояла величественная статуя Гримнира, судя по двойным топорам.

Круг из выступающей скалы окружал статую, образуя то, что когда-то могло быть отражающим бассейном.¹ Теперь высохший, он, вероятно, когда-то питался той же самой рекой, по руслу которой они спускались в глубины Барака. Это был такой же фонтан, в который любовники в Альтдорфе могли бы бросать медные монеты, желая успехов в любовных делах. Конечно, криво усмехнулся Феликс, гномы как раса были слишком скупы, чтобы бросать деньги в лужу, но вполне вероятно, что фонтан мог бы служить какой-то аналогичной романтической цели.

В дальнем конце коридора была огромная дверь, даже больше, чем хранилище Мусина Балдерка. Она была слегка приоткрыта, балансируя на стальных петлях, которые так хорошо отражали мерцающий свет факелов, что Феликс решил, что они почти не покрыты ржавчиной. Чудо для такого древнего памятника. Хотя Феликс стоял на краю террасы, было слишком темно, чтобы заглянуть в соседнюю комнату.

- Смотрите! - воскликнул Громнар. - Гномы!

Несколько фигур гуськом двигались к хранилищу вдоль дальней стены. Они шли по одной из тропинок, которые скавены проложили в каменной пыли. На них были толстые серые плащи цвета железной руды, так что они выглядели как ожившие валуны. Они двигались странной походкой, как будто испытывали постоянную боль, но если их и пытали, то мучителя нигде не было видно.

- Это не гномы, - выругался Готрек.

- Что заставляет тебя так говорить? - Вулфхейм потёр подбородок, изучая их. - Это плащи Железнобородов, если я не ошибаюсь в своей догадке. Они были небольшим кланом, который добывал жилу магнетита на окраине Барак Варра до прихода скавенов. Они исчезли во время войны, - его глаза были мрачны, когда он встретился с ними взглядом. - Мы думали, что они были первыми жертвами крысолюдей, но теперь мы знаем, что вместо этого они пришли сюда.

- Плащи Железнобородов или нет, но ни один гном не стал бы вступать в союз со скавеном, - сказал Мартинук с проклятием. Готрек кивнул в знак согласия, но его лоб наморщился, когда Мартинук отвёл глаза и вместо этого плюнул на землю. Феликсу было странно встретить кого-то, кто относился к Истребителю не как к герою, а как к преступнику. - Если они присоединились к крысолюдям, - продолжал Мартинук, - то с ними следует поступить так же, как со скавенами: сначала топор.

- Балир? - спросил Вулфхейм, поворачиваясь к длиннородому. - Что ты знаешь об этих гномах?

Балир сердито уставился в темноту.

- Может быть, гномы, с которыми я делил камеру, и были Железнобородами, но я проходил через этот зал во время своего побега, и никаких дави я там не нашёл.

- В Мариенбурге что-то прогнило, - нахмурившись, сказал Феликс. Он пожал плечами, когда гномы посмотрели на него с озадаченным выражением лица. - Это человеческая поговорка. Это значит, что здесь что-то не так.

- Тогда Мариенбург действительно выгребная яма, - сказал Вулфхейм. Феликс подавил вздох. Гномы были буквальной породой, и объяснение приличной метафоры часто доставляло больше хлопот, чем того стоило.

Громнар не сводил глаз с колонны гномов. Если Громнир был следопытом, то Громнар - разведчиком. У него было самое острое зрение из всех них.

- У них есть пленник.

Феликс посмотрел туда, куда указывал расплатчик. Одинокий воин-скавен шёл среди рядов гномов. Меньше среднего роста, с курносым носом, как у альтдорфского бульдога, он сжимал свой хвост в лапах, как будто его присутствие успокаивало. В остальном крысолюд был безоружен и без доспехов, хотя и нёс на спине тяжёлый рюкзак. Феликс не видел никаких признаков ограничений или вообще чего-либо, что удерживало бы скавена от того, чтобы броситься прочь от колонны.

- Может быть, хранилище-это какая-то тюрьма? - предположил Громнир, когда колонна исчезла за дверью.

- В чём смысл для гнома держать в плену скавена? - спросил Ульгар. Руноков, казалось, испытывал отвращение при одной мысли об этом. - Чем бы ты его кормил? Другими скавенами?

- Известно, что они едят себе подобных, - мрачно сказал Мартинук.

- Ещё один, - сказал Громнар.

Огромный скавен появился из открытой двери хранилища, неся в лапах огромный золотой молот, украшенный рунами. Вдвое выше гномов, это был тот же зверь, которого Феликс видел цепляющимся за потолок в засаде у реки. Бесшёрстный, за исключением красного мехового гребня, который тянулся от его морщинистого лба к тому месту, где когда-то мог быть хвост, его грубые татуировки были хорошо видны даже в полумраке. Он остановился у входа, свет из комнаты за его пределами подчеркивал его силуэт, и осмотрел террасу, где прятались гномы. Хотя Феликсу показалось, что он чувствует на себе его пристальный взгляд, внизу в холле было светло, а на террасе темно. Вряд ли он мог видеть сквозь мрак. Через мгновение он рывкнул что-то на своем грубом языке тем, кто находился внутри, а затем развернулся и неуклюже вернулся в хранилище, оставив дверь приоткрытой.

- Борода Гримнира, - рывкнул Вулфхейм достаточно громко, чтобы Феликс испугался, что их услышат, несмотря на расстояние. - Скавен-истребитель троллей!

Все посмотрели на Готрека, явно ожидая какого-то взрыва. Мрачное Братство часто называли культом, в основе которого лежала Клятва Истребителя. Их знаки были священными. Да даже больше того - они определяли всех истребителей троллей. Эта скавенская насмешка была святотатством высшего порядка.

Вместо того, чтобы броситься вниз по лестнице с обнажённым топором, как все ожидали, Готрек просто прищурил глаза.

- Мой, - тихо сказал он.

- Осторожнее, Истребитель,- сказал Ульгар своим мрачным рокочущим голосом. Пара жёлтых и обезображенных глаз, принадлежащих шкуре пещерного медведя, которую он носил как плащ, мерцала прямо над его собственными. - Если я не ошибаюсь в своих предположениях, Тазуку удалось стащить по крайней мере одно из легендарного оружия Карак Тама из его арсенала. Золотым руническим оружием, которым владел Крыстребитель, был Пламемолот. Хотя он может работать неправильно для скавенов, он сохранит некоторую долю своей мощи. И это мощное оружие.

- Я в любой день и ночь ударю топором по молоту, - усмехнулся Истребитель, отстегивая топор и размахивая им взад-вперёд, чтобы проверить его вес.

- Помни о нашей цели, Готрек, - предостерег Норри Вулфхейм. - Мы пришли, чтобы спасти Глорина и найти Книгу Обид.

- Это не моя цель, - проворчал Готрек. - Меня ждёт гибель.

- И это была бы славная участь, не так ли? - мрачно спросил Мартинук. - Умри в битве с несколькими гномами и раскрашенной крысой, и оставь невинного мальчика, такого как Глорин, на произвол судьбы. Вы, истребители, не думаете ни о ком, кроме самих себя.

Готрек побагровел и уставился на Мартинука своим единственным здоровым глазом.

- Ты что-то сказал, наёмник?

- Ты слышал меня, - ответил гном, вытаскивая свой собственный топор.

Быстро подумав, Вулфхейм кивнул близнецам. Громнир встал перед Готреком, в то время как Громнар перед Мартинуком, застыв стеной из цельного металла.

- Гномы не сражаются с гномами, когда есть скавены, которых нужно убить! - сказал Вулфхейм театральным шёпотом. - Когда мы вернемся в Барак Варр, вы двое можете выпотрошить друг друга, мне всё равно, но пока вы оба будете молчать.

- Я буду молчать, когда умру, - сказал Готрек с рычанием, и в его тоне была такая ярость, что Громнир нервно отступил назад, доспехи там или нет.

- Крыстребитель - это то же самое существо, которое устроило засаду у реки, - быстро встрял Феликс. - Я видел его, когда меня поднимали на потолок. Всё, что нам нужно сделать, чтобы найти Глорина, - это последовать за ним туда, откуда он пришёл.

- Когда ты собирался рассказать мне об этом, летописец? - злобно спросил Готрек.

- Мои глаза не так хороши, как у гнома, - возразил Феликс. - Я не был уверен в том, что видел.

Если и было что-то, чему он научился за годы путешествий с Истребителем, так это то, что если тебе когда-нибудь нужно было успокоить гнома, всё, что нужно было сделать, это воззвать к его тщеславию. Чувства гномов были настолько остры, что они склонны были думать о людях как о слепых, глухих и немых по сравнению с ними. По их мнению, Феликс не был виноват в том, что он плохо рассмотрел Крыстребителя. Он был всего лишь человеком.

- Похоже, ты всё-таки исполнишь своё желание, Истребитель, - сказал Ульгар. Руноков подошёл к перилам и вцепился в них обеими руками. - Если мы найдём этого безумного провидца Тазука, то найдём и моего ученика. И, как и сказал человеческий отпрыск, это рыжеволосое чудовище приведёт нас прямо к нему.

ОНИ спустились по древней лестнице, вырубленной в стене. Дверь хранилища, которой воспользовался Крыстребитель, находилась в опасной близости от того места, где они стояли. Даже Феликс мог слышать нежное пение через приоткрытую дверь, тёмные слова, наполненные таинственным смыслом и болью. Давным-давно до него дошли слухи о расе гномов, которые предали Хаосу, и теперь он задавался вопросом, не могли ли эти Железнобороды поступить так же.

- Мне это не нравится, - сказал Вулфхейм, изучая дверь хранилища. - В хранилище такого размера может быть десять или сто гномов, - он повернулся к длиннородому. - Есть ли способ обойти их?

- Есть, - кивнул Балир. - Но на то, чтобы добраться до него, уйдёт несколько дней. Это старая крепость, построенная во времена великого конфликта. Основатели Карак Там хотели защитить только один вход, и это он. Арсенал находится за этой комнатой, - сказал он.

- Мы могли бы сразиться с ними, - сказал Готрек со злым блеском в глазах.

- Их быстро усилят, - сказал Балир, покачав головой. Он указал на несколько тёмных боковых проходов. - Большая часть скавенов обитает за пределами твердыни. У Тазука внутри лишь небольшая сила, возможно, чтобы не делиться добычей со всей ордой.

- Нам нужно обойти, - сказал Мальбак немного чересчур высоким голосом. Он побледнел, когда остальные уставились на него. - Ну, очевидно, что у Железнобородов нет книги, не так ли?

- Ох, перестань капать на пол, Драмноксон, - сказал Готрек, не в силах скрыть отвращение к своему бывшему ученику. Феликс задумался, было ли в этом что-то большее, чем обычное презрение Готрека к

трусам. Мог ли Мальбак иметь какое-то отношение к обиде Грундадракка?

Мартинук прокрался вперёд и скользнул в тень возле двери хранилища, чтобы заглянуть внутрь. Он вернулся так тихо, как только мог, оставляя небольшие углубления в каменной пыли, похожие на оленью тропу на свежем снегу.

- Комната за ней огромна, и множество препятствий отделяют нас от других гномов, - нерешительно сказал наёмник. - Если Истребитель сможет держать рот на замке дольше нескольких минут, мы сможем незаметно обойти их.

Готрек раздулся, как воздушный шарик.

- Какого рода препятствия? - быстро спросил Феликс. Про себя он проклинал Мартинука за то, что тот спровоцировал Истребителя. Сколько времени пройдёт до того, как эти двое подерутся?

Мартинук бросил нервный взгляд на остальных членов группы.

- Лучше вам самим поглядеть, - ответил он наконец. Не сказав больше ни слова, он повернулся и направился обратно к двери, предоставив им следовать за собой, как им заблагорассудится.

Прежде чем поспешить присоединиться к Мартинуку у двери, Вулфхейм тихо проинструктировал их идти по оставленным им следам, чтобы лучше замаскировать их численность, и пригрозил выпотрошить первого человека или гнома, который издаст хоть звук.

Только когда они прижались к стене снаружи, Феликс впервые увидел комнату за дверью. Она была почти такой же большой, как та, в которой они сейчас стояли, стены были богато украшены замысловатой резьбой. Когда-то они могли бы изображать героические подвиги древних гномов - дави-версия эпической поэмы, которую Феликс писал для Готрека - за исключением того, что некоторые были испорчены непристойной резьбой и нацарапанными иероглифами, которые, как догадался Феликс, были ничем иным, как ругательствами. По центру комнаты шёл ряд колонн, каждая из которых была вырезана в виде воина дави, поддерживающего потолок. Эти статуи были слишком огромными, чтобы их можно было испортить, но всё же ступни изрезали, испещрив грубо высеченными изображениями крысолюдей, размахивающих мечами. Было очевидно, что скавены были здесь когда-то в недавнем прошлом.

Груды мусора и, возможно, экскрементов лежали по периметру зала, как будто гномы использовали её в качестве туалета, прежде чем переделать по своему нынешнему назначению. Хотя запах настиг Феликса даже с такого расстояния, десятка два гномов, окруживших центральную каменную плиту, которая была помещена между массивными колоннами, казалось, ничего не замечали. Каждый из них стоял, словно загипнотизированный своим лидером. Гном с ввалившимися глазами, одетый в лохмотья, которые когда-то могли быть священными одеждами, стоял над пленником-скавеном. Тот лежал животом на грубом каменном алтаре, вытянув хвост. Гном держал в одной руке ржавый мясницкий нож и поднял его, приготовившись отхватить хвост у его розоватого основания.

Что они задумали, Феликс не мог даже предположить. Вонь безумия витала повсюду. Возможно, эти гномы подхватили какую-то болезнь, которая свела с ума серого провидца Тазука.

Единственный выход был на другой стороне зала. Мартынок повёл их вдоль стен хранилища, держа груды мусора, «препятствия», о которых он говорил, между собой и Железнодородами. Про себя Феликс подумал, что они могли бы просто пройти прямо к противоположной двери, настолько поглощены были гномы своим ритуалом. Вся комната пропахла магией Хаоса и грязными, гниющими вещами.

- Золото, - прошептал Мальбак у него за спиной. Инженер остановился как вкопанный и уставился на одну из куч навоза. - Это всё золото.

Глаза Феликса расширились. Что-то глубоко внутри кучи отражало янтарный свет факела. Это было золото! Кучи его. Монеты, слитки и кто знает, что ещё.

Какой гном стал бы хранить своё золото в куче мусора? Скавены могли бы таким образом копить золото, если бы хотели скрыть его от своих соперников, но гномы как раса слишком уважали металл, чтобы обращаться с ним подобным образом.

- Оставь это, - прошипел он Мальбаку. Остальные уже сильно опередили их, и Феликсу не хотелось находиться в комнате, когда ритуал Железнобородов будет завершён.

- Что плохого может быть в том, чтобы взять всего один кусочек? - раздражённо спросил инженер. Он полез в кучу навоза и вытащил половину золотой цепочки. Другая половина, казалось, зацепилась за костяной отросток глубоко в куче. - Просто...нужно... - проворчал он, потянув его.

Феликс настороженно посмотрел на шевелящиеся потроха.

- Мальбак, - позвал он, потянувшись к гному.

Внезапно куча сдвинулась, и лавина мусора обрушилась им на лодыжки, едва не задев Феликса. Мальбак торжествующе держал золотую цепочку, но эхо удара всё ещё отдавалось по всему хранилищу.

В центре комнаты двадцать гномов подняли головы, их кожа отслаивалась, как расплавленный воск. Феликс, к своему ужасу, понял, что существа внутри хранилища, в конце концов, не были гномами. Они были скавенами, одетыми в кожу дави, как в одежду. Янтарные глаза грызуна, пронизанные насквозь червивыми прожилками, смотрели на гномов через грубо вырезанные глазные отверстия. Несмотря на то, что их морды были короткими и деформированными по сравнению с обычными скавенами, они не могли полностью поместиться под их кожными масками, и на носгах мерзкие маски отвратительно выпирали. Хвосты, если у них вообще были хвосты, представляли собой маленькие розовые шишки, покрытые шрамами. Вот почему у них была странная походка, понял Феликс. Ни у кого из них не было хвостов.

Гномы-скавены уставились на Мальбака и остальных холодными, мёртвыми глазами, а затем вытащили из-под своих кожаных плащей злобно изогнутые клинки. Предводитель, тот, кто собирался отрезать хвост пленнику, опустил маску, как капюшон плаща, чтобы лучше видеть вторгшихся в их владения. Его глаза были лужицами крови в белоснежном меху, глядевшие на них с незамутнённой ненавистью. Феликс сразу же узнал в нем серого провидца, не Тазука, но не менее опасного. С отвратительным писком скавен приказал атаковать.

- Кузница и наковальня Грунгни, этого не может быть. Они вовсе не гномы, - выдохнул Норри Вулфхейм. В глазах расплатчика отразился ужас, который они все испытывали. Скавены, одетые в кожу дави.

- Никто не позорит дави, надевая их кожу, - прорычал Готрек, выхватывая свой топор. Его единственный глаз горел такой яростью, какую Феликс редко видел раньше.

Мартынок посмотрел на Мальбака с нескрываемым отвращением.

- Может, ты и идиот, Мальбак, но, по крайней мере, здесь есть дело для наших рук, - с этими словами он выхватил топор и рванул через кучу отбросов, сопровождаемый остальными расплатчиками.

Мальбак быстро засунул золотую цепочку за пазуху, а затем без всяких извинений начал рыться в куче мусора в поисках оставшегося золота.

- Здесь может быть оружие, - сбивчиво сказал он.

Феликс покачал головой, вытащил Карагул и присоединился к гномам в битве. Скавены превосходили их числом три к одному, и он был уверен, что видел, как один или двое из них бросились по коридору за подмогой. Самая прибыльная миссия Мальбака может оказаться для них последней.

Как обычно, драка вокруг Истребителя была плотной и яростной. Топор Готрека сплёл вокруг него клетку, когда он парировал удары, а затем переходил в контратаку, чтобы перерубить позвоночник или ампутировать запястье. Особенно мощный удар разнёс клинок скавена на осколки, которые полетели обратно в глаза и лицо существа, вызвав крик ужаса.

Феликс занял свою обычную позицию позади и слева от Истребителя. Даже Готрек не мог размахивать своим топором во всех направлениях сразу, и это была работа Феликса - защищать фланг Истребителя. Несколько скавенов окружили Готрека, находясь вне досягаемости его сверкающего топора, и теперь бросились в атаку. Феликс ударом наотмашь отрубил укороченную морду одному из них, оставив вместо лица только визжащую массу языка и кости. А затем пинком отбросил к остальным его собратьям. Второй крысолюд, более проворный, чем остальные, бросился вперёд, прежде чем Феликс восстановил равновесие, и ударил его изогнутым кинжалом. Понимая, что не успеет увернуться, Феликс почувствовал, как лезвие крысы скользнуло по его кольчуге, и в который уже раз поблагодарил её за защиту. А миг спустя опустил рукоять своего меча на череп скавена и почувствовал, как что-то поддалось. Крысолюд отшатнулся назад, половина его тела обмякла и не реагировала. Это было почти милосердием, когда Феликс зарубил его.

В другом месте Громнар и Громнир пробирались сквозь мешанину скавенов, пожиная жизни, как фермер жнёт пшеницу во время сбора урожая. Эксперты по бронированным боям, они сосредоточились на одной лишь атаке, полагаясь на свою броню, чтобы отразить те несколько ударов, которые прошли мимо них.

Хотя Норри Вулфхейм был так же тяжело бронирован, как и расплатчики, сражался он более искусно. Когда рычащий скавен, чей чёрный мех слипся от его же собственной крови, выскочил из толпы, Вулфхейм просто пригнулся и позволил существу пролететь над головой. А затем, когда тот тяжело приземлился позади, и прежде чем смог прийти в себя, он обрушил на него свой молот, расколов его череп, как скорлупу.

Из середины орды скавенов донёсся грохот, и в воздух подбросило покрытую мехом кровь. Феликс повернулся вместе с остальными и заметил, как Тебур Танилсон, безумно хихикая, зажгёт фитиль второго металлического шара и швырнул его в крысолюдей. Он даже не потрудился зарядить винтовку, предпочитая хаос, который учинили его подопечные.

С вершины возвышения серый провидец вытащил несколько шариков чего-то, что светилось болезненно зелёным, из-под своей кожаной одежды, и сунул их в рот, едва потрудившись прожевать, прежде чем проглотить. Он вздрогнул, затем пискнул, как будто от боли или экстаза, и начал пропевать слова отвратительного ритуала. Две точки застойного света зажглись в непосредственной близости от его живота, светясь под кожей и мехом, пи постепенно распространяясь на руки и ноги существа. С последним криком, обращённым к своему Рогатому Богу, он швырнул злобный свет в гномов.

Феликс приготовился к воздействию магии скавенов, но в последнюю секунду взрыв сделал поворот под

прямым углом и влетел в посох Ульгара. Кователь рун посмотрел, как последние остатки магической силы исчезают в одной из тонко вырезанных рун на его конце, а затем развернулся и использовал её, чтобы поразить особенно храброго скавена, оставив вмятину у того на груди.

По мере того как бой продолжался, Феликс вошёл в привычный ритм. Руби, парируй, отвечай. Какими бы безумными они ни были, у этих скавенов не было никакого навыка - они практически бросались на его клинок. И всё же их было много. Во время краткого затишья Феликс оглядел орду и увидел, как из боковых туннелей высыпало ещё больше воинов. Хуже того, серый провидец направил большую часть своих войск ко входу, отрезав им путь к отступлению.

- Готрек, - крикнул он через плечо, сбросив тело скавена со своего клинка. Крысолюд рухнул, и его гномья шкура опустилась на него со звуком, который мог быть вздохом облегчения.

- В чём дело, человеческий отпрыск? - проворчал Истребитель. Из толпы появился крысоогр с клыками, торчащими из раздутой челюсти. Он взревел, заглушая следующие слова Готрека. Истребитель прыгнул вперёд и, приложив не больше усилий, чем он тратил на любого другого врага, выпотрошил его и отправил кувырком в толпу. Истребитель уже собрал перед собой кучу трупов, и пол был скользким от их внутренностей.

- Они отрезали нам путь к отступлению, - крикнул Феликс, указывая Карагулом на дверь. Готрек оглянулся как раз вовремя, чтобы увидеть, как четыре скавена захлопнули её. Последний, быстрее остальных, попытался проскочить мимо двери, прежде чем она полностью закрылась, и был раздавлен в порошок сотней тонн камня.

- Они отрезали себе путь к спасению, человеческий отпрыск, - сказал Готрек со смешком. Хотя у него текла кровь из дюжины мелких ран, он едва вспотел. - Теперь они заперты здесь, со мной.

Феликс увернулся от наконечника копья, которым орудовал одноухий скавен с окровавленной мордой. После чего схватил древко свободной рукой и дёрнул на себя. Скавен лишь взвизгнул, насаженный на кончик Карагула.

Во время короткого затишья в сражении он осмотрел комнату в поисках остальных. Он смог отыскать только одного из близнецов, и, кроме Вулфхейма, который стоял в кругу раздавленных трупов, остальные были потеряны в тумане войны. Был ли кто-нибудь из них ещё жив? Там, должно быть, сотни скавенов, и они могут атаковать со всех сторон. Если у экспедиции был хоть какой-то шанс выжить, им нужно было добраться куда-нибудь, где численный перевес скавенов не играл большой роли.

Теперь, когда дверь была закрыта, оставался только один выход - узкий проход, который вёл вглубь твердыни. Это было не идеально, но это был их единственный шанс на выживание.

- Готрек, - крикнул он через плечо. - Мы должны добраться до этого прохода.

- Иди без меня, человеческий отпрыск, - радостно ответил Готрек. - Моя судьба зовёт!

Феликс покачал головой. Истребителя ждала более славная участь, чем смерть от рук безумных приспешников Тазука. С другой стороны, кто он такой, чтобы решать, где и когда Готрек встретит свой конец? Если Истребитель решил погибнуть здесь, это было его дело. К сожалению, если Готрек падёт, его летописец в одиночку долго не протянет. Феликс посмотрел на голый каменный потолок и почувствовал сильное желание снова увидеть солнце, прежде чем умрёт. Он не погибнет здесь.

- Если ты умрёшь сейчас, твой эпос умрет вместе с тобой, и единственное, чем мир будет помнить тебя -

это твоё имя в Книге обид Грундадракка, - крикнул он.

Ошеломлённый, Готрек на мгновение потерял бдительность. Он сердито повернулся к Феликсу.

- Это подлая линия рассуждений, человеческий отпрыск, - сказал он обвиняюще. Позади него скавен с чёрным мехом прыгнул вперёд, надеясь воспользоваться тем, что Истребитель отвлекся. Его кинжал опустился к обнажённой спине Готрека. Истребитель блокировал его, даже не потрудившись взглянуть, расколов кинжал и оставив крысюка в панике и безоружным. - Я этого не забуду, - пригрозил он.

Развернувшись, он отправил покрытого чёрным мехом скавена в следующую жизнь остриём своего топора, а затем начал пробиваться к двери. Феликс вздохнул с облегчением и последовал за ним. Готрек не боялся смерти - он приветствовал её. Но он ревниво оберегал свою эпопею. Это была его единственная уступка тщеславию.

Они присоединились к Вулфхейму и Громниру, чей шлем с львиным гребнем был покрыт запёкшейся кровью. Вчетвером они образовали круг, спина к спине, и медленно, сменяя друг друга, по спирали отступали к дальнему выходу. Неподалеку Мартинук выстроил что-то вроде баррикады за кучей отбросов и зарубил так много скавенов, когда те набросились на неё, что она начала рушиться под тяжестью их тел. Как только он заметил их, он перешёл в наступление, сжимая топор в одной руке. Другой он тащил за собой свёрток тряпья, что оказался ни чем иным, как Мальбаком.

Они нашли Тебура у двери. Скавены оставили его умирать или, возможно, отложили в сторону, чтобы сожрать, как только станет потише и побезопаснее. Из раны в его груди раздалось шипение, когда он вдохнул, обнажив что-то вязкое и серое, что могло быть лёгким. Он посмотрел на Феликса сквозь кустистые белые брови и поймал его взгляд глазами, о которых Феликс и не подозревал, что они голубые.

- Герр Джоггер, - прохрипел он, подзывая Феликса к себе. - Возьми мой рюкзак, - сказал он. Струйка жидкости вылилась у него изо рта и запачкала бороду. Сумка, которую он предложил Феликсу, была бугристой, твёрдой и опасной.

- Я не могу взять это, Тебур, - с сожалением сказал Феликс. Было странно отказывать гному в предсмертной просьбе, но он никак не мог выполнить её и одновременно сражаться с крысолюдьми.

- Нет, герр Джоггер, - сказал Тебур с зубастой улыбкой. Он достал два своих металлических шара, каждый из которых отбрасывал искры от горящего фитиля. - Если ты не возьмешь её, тебя разнесёт на куски вместе с остальными.

Глаза Феликса расширились. Он разорвал верхнюю часть рюкзака Тебура. Едкий запах чёрного пороха, донесшийся до него, сказал ему всё, что нужно было знать. Тебур тащил на себе больше взрывчатого порошка, чем Имперская Железная рота.

- Готрек! - прокричал он сквозь шум рукопашной.

Норри Вулфхейм был первым, кто освободился от давления крысолюдей. Он посмотрел на взрывчатку в руках Тебура и выругался.

- Громнир! - крикнул он, хватая расплатчика за наплечник. - Мы убираемся отсюда!

Громнир посмотрел вниз, его шлем с львиным гребнем открылся в рёве, обрамляющем его лицо.

- Нет! Громнар всё ещё где-то там!

- Он мёртв, - заявил Вулфхейм.

- Нет!

Внезапно из ниоткуда появился Мартинук и сзади ударил рукоятью топора по шлему Громнира. Несмотря на металлический звон, Громнир не упал, но потерял равновесие настолько, что Вулфхейм и Мартинук смогли затащить его в проход.

Мальбак стоял рядом, окровавленный и порезанный. Феликс сунул сумку Тебура в руки инженеру и подтолкнул его вслед за расплатчиками, а затем вытащил Карагул и встал рядом с Истребителем. Он не собирался оставлять Готрека, если бы тот попытался отыскать славную смерть прямо здесь, в проходе.

- Готрек, - крикнул он, уклоняясь от клинка скавена, и ответным выпадом выкалывая ему глаз кончиком своего клинка. - Вспомни Книгу обид!

Истребитель зарычал и разрубил крысолюда пополам. Потом наклонился и поднял с земли копьё, а затем тщательно осмотрел его по всей длине своим единственным здоровым глазом. Могучим рывком он швырнул его через всю комнату. Оружие пролетело прямо над головами орды и вонзилось в грудь серого провидца. Крыса замерла на полуслове. Когда зеленоватый огонь искривлённого камня вокруг него погас, он, пошатываясь, подошёл к краю помоста и упал в толпу.

- Одной крысой меньше, - сказал Истребитель, его улыбка обнажила полный рот кривых жёлтых зубов.

Феликс не смог не ухмыльнуться, когда тот отвернулся.

У него под ногами Тебур вздохнул и замер, выпустив металлические шарики. Они подпрыгнули на земле, а затем покатались к скавенам, пока их искрящиеся фитили исчезали внутри их панцирей. Прежде чем они докатились, воины-скавены были сметены в сторону, словно рукой мстительного бога, и из толпы вышел Ульгар.

- Я уж думал, ты никогда не убьешь этого волшебника, - рявкнул он на Готрека.

Два металлических шарика прокатились у него между ног, и он мгновенно узнал их. Заметив труп Тебура, он выругался, а затем бросился вперёд со всей грацией и скоростью, которыми славилась кователи рун.

Готрек и Феликс последовали за ним за мгновение до того, как дым и огонь скрыли проход позади них.

ТЕПЕРЬ их осталось восемь.

Два взрывающихся шара Тебура произвели достаточно огня, чтобы воспламенить остальные его припасы, за исключением мешка, который теперь нёс Мальбак. Пожар уничтожил большую часть орды скавенов. Если бы они не рванули со всех ног, Готрек и Феликс были бы не более чем обугленными трупами, раздавленными в желе, когда проход позади них провалился.

Громнар исчез и считался мёртвым, хотя никто не видел его с первых минут боя. Доспехи Громнира были так помяты, что он не мог сидеть и поэтому опустился на колени с одной стороны коридора, открыто плача. Это было достаточно редкое зрелище среди гномов, чтобы никто из них, казалось, не знал, что с этим делать, и время от времени кто-нибудь неловко пытался утешить его.

У Мартинука была глубокая рана на ноге, которую он получил во время своего безумного броска в

коридор. Он достал из мешочка на поясе ядовито пахнущую чёрную пасту, намазал ею рану, а затем ненадолго поджёл её, прежде чем зашипеть от боли и быстро задуть плащом пламя. Про себя Феликс подумал, что лечение было хуже, чем сама рана, но через несколько минут Мартинук расхаживал взад и вперёд, как будто никакого ранения и вовсе не было.

Руки и грудь Балира покрывала кровь, но грубый длиннородый заверил их, что это принадлежало тем, кого он убил. В основном.

Скавены оставили Ульгара в покое, пока он сражался с серым провидцем. Возможно, они знали, что лучше не вмешиваться в магическую дуэль, или, возможно, надеялись, что кователь рун убьёт провидца, чтобы один из них мог занять его место. Однако и гному тоже досталось. Он получил свои раны, когда активировал руны, чтобы отразить взрыв Тебура. Руны на вершине его посоха раскалились до обжигающе белого цвета, а затем разбились, разбрызгивая осколки по плечам и спине рунокова. К счастью, его магия выдержала, и они целыми вышли из коридора.

Вулфхейм снова уставился в проход. Огромные каменные глыбы преграждали обратный путь, и в воздухе всё ещё стоял густой запах пыли.

- Скавены, одетые в кожу дави, - сказал он. - Я бы никогда в это не поверил.

Хотя Вулфхейм и был в самом центре свалки, его доспехи и умение обращаться с молотом в основном защитили его. О Мальбаке же подобного сказать было нельзя. Он был в крови от дюжины разных ран, к тому же лишился кончика уха, отрезанного скавенским клинком. Он сидел в стороне от остальных с бочонком чёрного пороха Тебура, всё ещё таская с собой золотую цепь, из-за которой и началась битва.

Громнир, казалось, заметил, что он сидит там, и внезапно поднялся. Слезы проложили пыльную дорожку по его щекам и намочили бороду.

- Ты! Ты сделал это! - взревел он, указывая топором на инженера. - Ты умрёшь за то, что сделал!

Он пересёк комнату и замахнулся на Мальбака, как дровосек, рубящий дрова. Если бы молот Вулфхейма не зацепил рукоятку оружия Громнира, инженер был бы мёртв.

- Успокойся! - сказал Вулфхейм, и в его голосе был такой огонь, что Громнир сделал шаг назад. - Мы заперты в твердыне, кишасей скавенами, без книги и без возможности вернуться на поверхность. Мы даже не знаем, смог ли Вабур Неринсон предупредить короля Грундадракка о нашем местонахождении, а это значит, что мы не только в ловушке, но, возможно, даже и помощи не дождёмся, - он ухмыльнулся Мальбаку, глядя на того сверху вниз. - Инженер, может быть, и не очень хороший боец, но нам понадобятся все гномы... и люди, - сказал он, кивнув на Феликса, - чтобы работать вместе, если мы хотим вернуться в домой.

Громнир сплюнул на пол, но промолчал.

- Они знают, что мы сейчас здесь, - сказал Мальбак. - Они придут снова в большем количестве. Нам нужно повернуть назад.

В его голосе прозвучала такая нотка отчаяния, что Феликс почти сжалился над ним. Изнеженный деньгами и властью своего отца, получивший престижное звание ученика Готрека, а затем и лёгкую работу охранника хранилища Мусина Балдерка, он, вероятно, никогда не ступал за пределы Барака. Вулфхейм, Готрек, даже сам Феликс были закалены в ужасах битвы. Мальбак не был. Это не оправдывало его трусости, но выставляло её в ином свете.

- Этот путь заблокирован, - с отвращением сказал Вулфхейм. - И я бы ни за что не повернул назад. Мы здесь из-за Книги обид, и я не вернусь к королю Грундадракку с пустыми руками.

Мартинук заговорил с края группы.

- Извините, что прерываю вашу беседу, но я нашёл кое-что в другом конце этого прохода, что вы захотите увидеть.

Пока остальные спорили, Мартинук сходил на разведку. Он провёл их по коридору в залу, которая, возможно, была двойником той, которую они только что покинули. Потолок был так высок, что терялся в свете их фонарей. Вместо факелов в железных настенных подсвечниках вся комната была освещена жутким зелёным свечением, исходящим от ряда трубчатых резервуаров, расположенных вдоль обеих стен.

Феликс с благоговением уставился на резервуары. Установленные на латунных основаниях, больших, чем колеса кареты, они напоминали ему не что иное, как стеклянные пробирки, которые, как он иногда видел, имперские доктора использовали для хранения лекарств. Одна только стеклянная часть была такой же высокой, как и он, и, создание подобного, должно быть, стоило целое состояние. Он задавался вопросом, обладали ли даже личные стеклодувы императора Карла Франца умением производить что-то подобного масштаба. Конечно, это не могло быть работой скавенов. Должно быть, это была какая-то забытая технология, оставленная гномами.

Заклёпанные медные трубы, по которым текла мутная жидкость, соединяли каждый резервуар с его соседями, прежде чем подняться вверх и исчезнуть в клубке металла в отверстиях в потолке. Жидкий туман облепил пол комнаты, закручиваясь в формы, которые рассеивались при малейшем волнении. Он казался дорожкой, тянущейся между колоннами храма давно забытого божества, только недавно пробудившегося. Воздух здесь был наполнен злом и слегка пах корицей.

- Ульгар, - сказал Вулфхейм, его грубый тон плохо скрывал его страх. - Что это за магия такая?

Кователь рун приблизился к одному из резервуаров и тщательно осмотрел его. В соседней трубе булькнуло, когда что-то полутвёрдое прошло через неё по пути к потолку. Ульгар откинул капюшон пещерного медведя, словно для того, чтобы получше рассмотреть сие, а затем пробормотал несколько слов себе под нос. Кончик его посоха начал светиться мягким пурпурным светом, превращая зелёную жидкость в голубовато-коричневую. Он осторожно постучал по стеклу кончиком посоха. *Клац, клац.*

Убедившись, что она достаточно толстая, чтобы выдержать несколько ударов, он продвинулся ещё дальше. Вытирая тонкие блестящие капли воды с внешней стороны трубки, он приложил ладонь ко лбу и вгляделся вглубь резервуара.

Звук эхом донёсся до него изнутри резервуара. *Клац, клац.*

Ульгар мрачно оглянулся на остальных. Феликсу стало интересно, может ли что-нибудь жить внутри трубы, какой-нибудь ужасный эксперимент скавенов. Они уже видели крысолюдей в шкурах гномов. В какие ещё порочные глубины могли погрузиться скавены? Внезапно он почувствовал дикое желание убраться как можно дальше от стеклянных баков.

Ульгар повернулся обратно к резервуару, но вдруг отшатнулся с криком, когда тёмное лицо ударилось о стекло изнутри.

В то время как остальные отшатнулись подальше, Готрек просто стоял, скрестив руки на груди.

- Уберите оружие, - раздражённо сказал он. - Наружу ему не выбраться.

Феликс с неловкостью обнаружил Карагул в своей руке, и он был не единственным. Вульфхейм вытащил свой молот, а Мартинук - топор. Когда они убрали оружие, Истребитель выхватил своё и двинулся на резервуар. Ульгар едва успел убраться с дороги, как Готрек размахнулся и рубанул топором.

Осколки стекла прокатились с волной вязкой жидкости по полу. Вместе с ней появилось тело, которое Готрек подхватил одной рукой и положил на пол рядом. Бледный, как червь, и едва одетый в грязные лохмотья, он напоминал гнома, но гнома, чьё лицо было сильно вытянуто, превратившись в морду с тревожно гуманоидным носом на конце. Волосы на его голове и - невообразимый позор - его борода были выбриты, но новые пучки жёстких каштановых волос выросли у него на плечах, спине и на затылке.

- Глорин! - воскликнул Ульгар, подбегая к своему ученику. Он быстро опустился на колени и начал обрабатывать раны Глорина, бормоча при этом успокаивающие слова. Ученик хватал воздух короткими, тяжёлыми вдохами, как будто в его лёгких было так много жидкости, что он не мог нормально вздохнуть.

Феликс не мог поверить своим глазам. Было трудно узнать молодого ученика. Он слышал о существах в Сильвании, которые были наполовину волками и наполовину людьми, и даже имел близкое знакомство с одним или двумя мутантами, которые могли бы выглядеть так же, как Глорин сейчас, но гномы, как известно, устойчивы к мутациям. Что скавены сделали с ним? И с какой целью?

Успокаивающие слова Ульгара подействовали на ученика. Дыхание Глорина вскоре замедлилось.

- Молот и кузня Грунгни, - Мальбак сделал несколько неуверенных шагов по направлению к этой паре. Он выглядел искренне расстроенным. Глорин был тем, кто спас Мальбака от подобной участи. Если бы не его жертва, это инженер бы лежал сейчас на полу с лицом зверя.

Ульгар посмотрел на Мальбака, когда тот опустился на колени рядом с ними, и быстро скрыл вспышку раздражения, когда увидел выражение лица инженера.

- Что за зло с ним произошло? - спросил Мальбак мастера-рунокова.

- Он проклят, - с горечью сказал Ульгар. Он коснулся искажённой щеки Глорина, затем отдернул руку, как будто она была обожжена. - В распоряжении скавенов есть кое-какая грязная магия, но я редко видел, чтобы она действовала на дави. Возможно, эта мерзкая жидкость облегчила превращение. С какой целью, я не могу даже предположить.

- Ты можешь его вылечить? - голос Мальбака был тихим и полным вины.

- Иногда лучшее лекарство - быстрая и милосердная смерть, мальчик, - ответил Ульгар, хотя Мальбак был далеко не мальчиком.

- Ты знал об этой зале? - спросил Вульфхейм у Балира, пылая гневом.

- Оружейная находится недалеко отсюда, и я проходил здесь во время своего побега, но никогда бы не догадался о её назначении, - признался длиннородый. - Если бы я это сделал, я бы ни в коем разе не оставил её нетронутой.

- Мы уничтожим эти баки и позаботимся о том, чтобы ни один гном больше никогда не разделил судьбу Глорина, - сказал Норри Вульфхейм.

- Подожди, - сказал Феликс. Он проигнорировал взгляды гномов, когда посмотрел вниз на место, которое

только что освободил Мальбак. Его взгляд упал на оставленную гномом большую бочку с чёрным порохом - наследство Тебура.

Обратный путь был запечатан, оставив только один вход. Если бы им удалось каким-то образом заманить сюда скавенов, а затем взорвать бочонок, они могли бы уравнять шансы.

- Ульгар, - сказал он, - ты сказал нам, что руна, которую Балир видел над дверью оружейной, запрещала вход любому, кроме гнома.

- Да, - подозрительно сказал кователь.

- Тазук Сумасшедший, - пробормотал Феликс. Его разум лихорадочно работал. Скавены, одетые в шкуры гномов, проклятие, предназначенное для превращения гнома в скавена - всё это имело извращённый смысл. Тазук так отчаянно хотел заполучить оружие Карак Тама, что совсем потерял рассудок. Когда скавены не смогли войти в хранилище, он попытался - обмануть руну, одев своих собственных воинов в кожу дави. Превращение юного Глорина в скавена было всего лишь последней итерацией безумия Тазука.

- О чём ты думаешь, человеческий отпрыск? - прорычал Готрек, но Феликс был слишком погружён в свои мысли, чтобы обратить внимание на опасный намёк в тоне Истребителя.

- Сколько заключённых было в твоей группе, Древний? - спросил он Длиннобородого.

Балир почесал в затылке и уставился в потолок, как будто ответ можно было найти среди теней.

- Два десятка? Может быть, больше?

Два десятка! Разве Балир не сказал им ранее, что, возможно, некоторые из этих гномов уже были в оружейной комнате? Что, у них хватило ума не возвращаться?

- Мне нужно осмотреть арсенал, - сказал он.

ГОТРЕК, Феликс и Балир опустились на колени возле каменного балкона, выходящего на оружейную палату Карак Там. Комната под ними, очевидно, предназначалась для последней защиты сокровищ оружейной палаты и была завалена искусно расставленными каменными скамьями, которые можно было быстро перевернуть, чтобы укрыться от лучников, оставив при этом открытым поле боя перед массивной каменной дверью, которая охраняла оружейную палату.

Тазук стоял на центральном возвышении, держа перед собой Книгу обид, призывая своих последователей со всем фанатизмом воина-жреца и всем величием пищащей крысы. Он был тем же серым провидцем, который устроил им засаду у реки недалеко от начала их поисков - линия пирсинга, которая проходила по его морде, не давала ошибиться. Он всё ещё носил свою броню из костей пальцев и шлем-череп. Он выглядел как что-то старое, только что восставшее из могилы.

Дверь в оружейную Карак Там была почти двадцати футов в высоту и больше двадцати в ширину.

- Как я и думал, - сказал он. - Дверь закрыта.

- К чему ты клонишь, человеческий отпрыск? - спросил Готрек.

- Эта дверь запечатана, - сказал он, указывая на хранилище. - Зачем скавенам это делать? Они так

сильно хотят попасть внутрь, что это сводит их с ума.

Он отошёл от балкона и понизил голос.

- Скавены посылали гномов внутрь, чтобы забрать оружие Карак Тэма, но, как ты сказал, ни один гном не стал бы помогать крысе. Я думаю, что Балир прав. Я думаю, что в этом арсенале есть дави.

- Они были бы в тяжёлом состоянии, но если бы мы могли сообщить им, что мы здесь, чтобы помочь, это могло бы уравнивать шансы, - задумчиво сказал Балир.

- Есть ли какой-нибудь способ предупредить их о нашем присутствии? - спросил Феликс.

- Конечно, человеческий отпрыск, - сказал Готрек с усмешкой. - Мы пробиваемся через пяток десятков скавенов и стучим.

Феликс оглянулся в ту сторону, откуда они пришли. Часовой-скавен лежал на полу в луже крови. Его голова лежала в нескольких футах от тела. Пятьдесят на три были действительно плохими шансами, но он не мог не подумать, что Истребитель сталивался и с худшим.

- Мы можем использовать Грундлид, - предложил Балир.

- Грундлид?

- Язык молота. Это язык постукивания, который мы используем, чтобы передать смысл через сами камни, - длиннородый взглянул на скавенов внизу и, видя, что большинство с пристальным вниманием наблюдает за Тазуком, прокрался к задней части балкона и выбрал участок стены, который, казалось, был вырезан из твёрдой скальной породы. Он тихонько постучал по нему рукоятью кинжала, затем подождал, прижав руку к камню.

Хотя Феликс прислушивался, ожидая какого-нибудь ответа, его не последовало. В комнате внизу злобно пискнул Тазук, и дюжина воинов-скавенов вскинула кулаки к потолку. Сколько времени пройдёт, пока один из них не поднимет глаза и не заметит их троих, скрывающихся на лестничной площадке? Сколько времени пройдёт, пока не хватятся часового? Возможно, было бы лучше просто отказаться от этого плана и вернуться в другую комнату.

Лицо Балира просветлело.

- Они ответили.

Феликс понял, что задерживал дыхание, и медленно выдохнул.

Балир набрал сложный код из коротких и длинных постукиваний, а затем стал ждать другого ответа.

- Их два десятка, и они оголодали до такой степени, что просто хотят убить скавенов, прежде чем сами умрут. К сожалению, они не могут открыть дверь изнутри.

- Тогда нам придется открыть её с этой стороны, - сказал Готрек с ухмылкой, которая говорила, что он ничего так не хотел бы, как прыгнуть в орду скавенов внизу и прорубить себе путь к двери.

- Нам придётся пробиваться туда с боем, - хрипло сказал Балир. - Этот здоровяк меня беспокоит, - он кивнул на громадную массу крысиного мяса, стоявшую рядом с Тазуком. Крыса-истребитель был не так высок, как некоторые другие крысоогры в зале, но он был вдвое шире любого из них. Феликс мог сказать, что он был сложен как гном, как будто Тазуку каким-то образом удалось объединить лучшее из

обеих рас. С его пояса свисал золотой молот, оружие, которое Ульгар назвал Пламемолотом.

- Как нам добраться отсюда до двери оружейной, а затем удерживать её достаточно долго, чтобы выпустить гномов? - спросил Феликс, ни к кому конкретно не обращаясь. Им пришлось бы пробиваться сквозь всю орду, чтобы добраться до него, и, каким бы хорошим бойцом ни был Готрек, даже он не смог бы сразиться со всеми. Если бы только у них была какая-нибудь маскировка, которая позволила бы им пройти через скавенов незамеченными.

Он осмотрел балкон в поисках вдохновения, и его взгляд остановился на убитом часовом скавенов. Ужасная мысль пришла ему в голову.

- Мне кажется, я знаю, как мы можем это сделать, - сказал он.

Ещё секунду назад, стоя на балконе, Феликс был так уверен в своём плане, но теперь, глядя на семерых гномов, некоторые из которых были тяжело ранены, он чуть не рассмеялся над тем, насколько это было нелепо. Если бы кто-нибудь из них предложил альтернативный курс действий, он, вероятно, принял бы его.

- Ну, выкладывай, человеческий отпрыск, - сказал Готрек.

Феликс откашлялся и поправил свою кольчугу, расправив плечи. Готрек был прав. Если бы он не выложил это, то взорвался.

- Хорошо. Скавены превосходят нас числом пятьдесят к одному, и когда те крысы, которых мы не убили в прихожей, присоединятся к банде Тазука, будет ещё хуже. Нам нужно нанести удар сейчас, прежде чем это произойдет.

- Удар? Нас всего восемь, - сказал Мальбак. Из его голоса исчезли плаксивые нотки с тех пор, как он увидел, что скавены сделали с Глорином, но глупцом он тоже не был.

- Да, - поспешно сказал Феликс, - но у нас есть бомба с чёрным порохом Тебура. Меньшее количество, чем это, убило почти всё в другой комнате. Если нам удастся каким-то образом заманить сюда скавенов, мы отступим по боковому проходу и закроем его за собой. Как только мы выйдем из зоны взрыва, мы взорвём бомбу Тебура, убьём скавенов и одновременно похороним бедняг в этих резервуарах.

- Это прекрасный план, но у него есть, по крайней мере, один недостаток, - сказал Вулфхейм. - Что может помешать им просто отступить тем же путем, каким они пришли?

- Ну, вот тут-то и вступает в дело Мальбак, - неохотно сказал Феликс.

- Я? - воскликнул Мальбак.

- Балир использовал Язык молота, чтобы общаться с гномами внутри оружейной. Хотя их немного, они пообещали напасть на скавенов сзади. Но они не могут открыть дверь оружейной изнутри, - он посмотрел на Балира в поисках поддержки. Длиннобородый кивнул ему, чтобы он продолжал. - Кто-то должен пройти мимо армии скавенов и открыть дверь.

Лицо и щеки Малбака покраснели от негодования.

- Ты хочешь, чтобы я сражался с армией обезумевших крысолюдей, чтобы заручиться помощью горстки голодающих гномов?

- Звучит как работа для Истребителя, - задумчиво пробормотал Мартинук.

- Да, - сказал Готрек, и его лицо расплылось в злобной улыбке. - Но если бы я занял эту позицию, скавены умерли бы раньше, чем добрались до этой комнаты.

Феликс пристально посмотрел на наёмника, прежде чем повернуться обратно к Мальбаку.

- Нам понадобятся все доступные воины, чтобы заблокировать боковой проход. Что толку закрывать заднюю дверь, если крысы смогут убежать через парадный вход?

- Ты видел, как я дрался, - с отвращением сказал Мальбак. - Я не успею сделать и пяти шагов, как они меня вырубят.

Феликсу было неловко издеваться над инженером, но с выводами Мальбака он поспорить не мог. Инженер был бесполезен с клинком. С другой стороны, боковой коридор был достаточно широк, чтобы остальные бойцы смогли удержать его против скавенов. Феликс ненавидел себя за то, что собирался сделать, но инженер был единственным, кого они могли отрядить.

- Тебе... не придется драться, - неохотно сказал он.

Готрек бросил кровавый комок к ногам Мальбака. Тёмно-коричневый мех часового-скавена, которого он убил, был испачкан кровью и пах медью и потрохами. Топор Готрека был всегда острым, но предназначался для убийства скавенов, а не для снятия с них шкуры. Кое-где ещё оставались куски мяса.

- Я позаимствовал эту идею у скавенов, - объяснил Феликс. - Это грубо, но если мы создадим достаточно отвлекающих факторов, это должно помочь вам пройти мимо них, при условии, что вы будете держаться в тени.

- А как насчет запаха? - с сомнением спросил Вулфхейм. Расплатчик мрачно уставился на шкуру, ткнув её носком ботинка.

- Вы же не можете всерьёз рассматривать ... - в тревоге воскликнул Мальбак.

Готрек поднял пару коричневатых мешочков, пересекаемых паутиной пурпурных вен.

- Вот для этого и нужны эти железы скавенов, - казалось, он получал слишком большое удовольствие от затруднительного положения Мальбака. - Они называют это - мускус страха. Может быть, это вылечит твою собственную вонь.

НЕСМОТРЯ на первоначальные протесты Мальбака, его, на удивление, не потребовалось очень долго убеждать надеть шкуру скавена. Феликс заметил перемену, произошедшую с инженером с тех пор, как они нашли Глорина. Мальбак оставался хвастуном и трусом, но, казалось, вид изуродованного лица ученика кователя рун состарил его на годы.

- При плохом освещении и небольшой удаче, - сказал Вулфхейм, отходя от инженера, - ты мог бы сойти за воина-скавена.

- Ха, я вот разницы не вижу, - сказал Готрек с лающим смехом. Мальбак бросил на него кинжальный взгляд, но ничего не сказал, безмолвно кипя от ярости внутри.

Феликс оглядел остальных. Громнир пожал плечами, в то время как Готрек просто ухмыльнулся. Даже самому слепому из крысолюдей хватило бы малейшей искорки света, чтобы распознать в Мальбаке гнома. Часовой-скавен был худощав, как и большинство из их рода, в то время как инженер отличался дородностью даже для гнома. Вулфхейм сделал всё возможное, чтобы вычистить шкуру с помощью факела, но на ней всё ещё оставалось достаточно крови, чтобы Мальбак выглядел так, словно получил смертельную рану. Они извлекли мозги крысолюда, но его череп был слишком мал для головы Мальбака, и он носил его как плохо сидящую шляпу. Хуже всего было то, что от него пахло, как от сыромятни. У Феликса было смутное подозрение, что так называемый «мускус страха» был чем-то похожим на мочу. Так что он беззвучно вознёс молитву Зигмару, чтобы скавенов поразила внезапная и необъяснимая болезнь слепоты. В противном случае миссия Мальбака оказалась очень недолгой.

Балир вернулся с установки бочонка Тебура, вытирая руки грязной белой тканью.

- Твой громовержец знал толк в своём чёрном порохе. Мы должны быть далеко отсюда, когда это сработает, - сказал он, ткнув большим пальцем через плечо.

За несколько дней до того, как он взялся за молот, он сам был чем-то вроде громовержца, по крайней мере, так он им сказал. Понаблюдав за его работой, Феликс начал верить. Навыки Балира вернулись с рекордной скоростью.

Тебур был хотя бы достаточно организован, чтобы упаковать заряды и капсулы-детонаторы, необходимые для приведения в действие бомбы, в один и тот же мешок. Балир критически осмотрел его, признал адекватным и приступил к работе.

Пока Балир возился с бочонком, Норри Вулфхейм и Ульгар сделали всё, что могли, чтобы ускорить возвращение духа Глорина в загробную жизнь. Прерванный в середине трансформации, ученик умер вскоре после того, как Готрек разбил резервуар. Для Феликса это было милосердием. Жизнь в таком состоянии была слишком ужасна, чтобы даже думать об этом. Они не посмели поджечь его тело, когда скавены были так близко. Готрек зарубил несколько часовых, и скоро Тазук начнёт замечать их отсутствие. Вместо этого они поместили ученика Ульгара поближе к бочонку Тебура. Это было недостойно, но, в конечном итоге, своё дело сделало бы.

Пока остальные готовились, Феликс попытался сделать запись в своём дневнике, запись, которая может стать его последней, если их план провалится. Он попытался поднести ручку к бумаге, но обнаружил, что не может писать. Слова Мартинука звенели у него в ушах. Был ли Готрек преступником? Он должен был знать.

Он нашёл Истребителя прислонившимся к стене, жуящую какую-то твёрдую булочку.

- Готрек? - нервно окликнул он. Истребитель никогда не был очень откровенен в событиях, связанных с его позором, и Феликс беспокоился, что ему снова дадут отпор. - Почему король Грундадракк затаил на тебя обиду?

Истребитель уставился на него, молча жуя свою твёрдую булочку.

- Это не твоё дело, человеческий отпрыск.

Феликс кивнул и отвернулся, но через мгновение повернулся обратно. Он изо всех сил пытался найти слова, чтобы описать, что он чувствовал, подытожить конфликт, который он испытывал. Наконец он сдался.

- Я должен знать, - просто сказал он.

Готрек изучал его. Феликс не мог даже предположить, что творилось у него в голове. Это было дело Истребителя, и только Истребитель должен был знать свой позор. Феликс нарушил многовековую традицию, просто спросив. Возможно, Готрек прочёл что-то в выражении лица Феликса, чего он никогда раньше не видел, потому что, наконец, он заговорил.

- Тебе лучше присесть.

Феликс сел и терпеливо ждал, когда Истребитель продолжит.

- Дорога в Карак Кадрин долгая, и я не поехал прямо в Святилище Гримнира после... - Готрек замолчал, его взгляд стал отстранённым. - Хотя Барак Варр не был прямо на моём пути, это было одно из мест, куда я пришёл до того, как дал Клятву. Я столкнулся с друкайским налётчиком в каком-то безымянном порту, и к тому времени, когда я отрезал ему третий палец, он сказал мне, что предшественник Грундадракка приложил руку к моему позору.

Готрек хрустнул костяшками пальцев один за другим, когда его мысли вернулись к событиям, произошедшим много лет назад.

- Мои раны были ещё свежи, и я был вне себя от ярости. Стражники узнали меня по моей прежней работе королевским инженером, и поскольку я ещё не принёс Клятву, они не понимали, в какой опасности находится их король.

Его лицо исказилось в оскале, и кулак врезался в ладонь.

- Он понял, когда увидел, что я жду его в его покоях, зачем я пришел. Он даже не позвал своих охранников. Вместо этого он просто рассмеялся, как будто это была какая-то отличная шутка. Я оставил его в луже его собственной крови, но так и не смог стереть эту ухмылку с его лица. Она застыла на его трупе.

Сердце Феликса похолодело. Неужели Готрек только что признался в убийстве? Неужели он хладнокровно убил предыдущего короля Барака Варра? Неудивительно, что Грундадракк затаил на него злобу. Неудивительно, что Норри Вулфхейм следил за ним по всему миру более двадцати лет.

- Какую роль он сыграл в твоём позоре? - спросил Феликс.

Готрек пристально посмотрел на него.

- Это не твоего ума дело, человеческий отпрыск.

- Я должен знать, - сказал Феликс. - Для эпоса.

Готрек пожал плечами.

- Тогда я освобождаю тебя от твоей клятвы.

Феликс покачал головой.

- Дело не в этом. Мне просто нужно знать, была ли оправдана смерть короля.

- Я мог бы поклясться, что так оно и было, - сказал Готрек. - Но после всех наших совместных путешествий ты либо доверяешь мне, либо нет.

С этими словами он встал и ушёл. Феликс смотрел ему вслед, его эмоции были в смятении. Готрек хладнокровно убил предыдущего короля Барака Варра, но разве это делало его убийцей?

«После всех наших совместных путешествий ты либо доверяешь мне, либо нет».

За все эти годы Готрек оставил кровавый след на половине Империи, но он никогда не убивал невинных. Он был сложным гномом. Мартинук назвал Мрачное Братство - «эгоистичной шайкой», но Готрек снова и снова жертвовал славной смертью, чтобы исправить любую несправедливость или одолеть зло. Этого требовал его кодекс чести.

«Ты либо доверяешь мне, либо нет».

Мог ли он доверять Готреку? Кому лучше доверять? Каждое мгновение, прожитое Истребителем, было доказательством того, что он заботился о делах более важных, чем он сам.

Феликсу показалось, что с его плеч свалился огромный груз. Вдохновлённый, он снял рюкзак и достал свой дневник из промасленной пачки. Он приложил ручку к бумаге, и слова потекли рекой.

Это была одна из лучших проз, которые он когда-либо писал.

КОГДА приготовления были закончены, Норри Вулфхейм собрал их всех вместе в центре комнаты.

- Все знают свои места? - спросил он, когда все они собрались.

Феликс разыскал Готрека и, вместо того чтобы объясняться, просто прочитал некоторые из написанных им отрывков. Истребитель, казалось, одобрил это, и между ними снова всё было хорошо. Теперь Феликс стоял бок о бок с Готреком в небольшом кругу гномов, сгрудившихся вокруг Вулфхейма.

- Итак, Истребитель и человеческий отпрыск нападают на скавенов и заманивают их обратно в эту комнату, - сказал Норри, быстро излагая план. - Пока мы будем удерживать их здесь, Мальбак проскользнет через орду и вернётся в оружейную, где освободит Железнобородов. Они, в свою очередь, нападут на орду сзади и загонят их ещё глубже. Когда внутри скопится как можно больше скавенов, Ульгар дистанционно взорвёт бочонок Тебура, убив большую часть крысолюдов. После этого Железнобородам будет несложно помочь нам справиться с остатками.

Несмотря на то, что это был его план, Феликс не мог не думать, насколько это было глупо. Всё должно было сработать идеально, чтобы им повезло добиться успеха. Если Истребителю не удастся выманить достаточное количество скавенов из оружейной, если Мальбак струсит и убежит, если скавенам удастся слишком быстро сокрушить расплатчиков... если хоть какая-либо часть сорвётся, они все были обречены.

Он оглядел остальных, надеясь, что они не чувствуют того же, что и он. У большинства был мрачный, но решительный вид. Лицо Громнира было особенно мрачным. Возможно, расплатчик думал о судьбе, постигшей его брата. Феликс подумал о своём собственном брате Отто, живущем в далёком Альтдорфе. Сколько времени прошло с тех пор, как они в последний раз ели вместе? Годы? Он решил навестить его как можно скорее. Если выживет.

Расплатчики и Ульгар заняли свои посты у единственного оставшегося входа в комнату, в то время как Готрек, Феликс и Мальбак направились к оружейной. Когда они достигли туннеля, Мальбак занял свою позицию.

- Удачи, инженер, - стоически сказал Феликс. Мальбак кивнул в ответ. Возможно, самая важная часть их плана легла на его плечи. Было ли это ужасной ошибкой? Они скоро увидят.

Готрек и Феликс двинулись по туннелю к оружейной, снова одни. Они ничего не сказали, потому что слова были не нужны. Они были всего лишь двумя воинами, готовыми встретиться лицом к лицу со своей судьбой.

Когда они приблизились, Готрек остановился.

- Истребителя достаточно, чтобы привлечь их внимание, - сказал он. - Ты можешь вернуться вместе с остальными.

Надежда вспыхнула в груди Феликса. Ни у кого из них не было приличных шансов сбежать из Карак Тама живым, но Готреку предстояло столкнуться с худшими шансами из всех. Половина орды скавенов обрушится на него.

- Нет, - сказал Феликс. - Что за эпопея заканчивается тем, что её герой исчезает в туннеле, чтобы его больше никогда не видели?

- Я постараюсь не умереть, прежде чем приведу их обратно к тебе, - предложил Истребитель.

Феликс покачал головой.

- Что я могу сказать? Я раб своего искусства.

Больше не нужно было произносить между ними никаких слов. Они отдали свои судьбы в руки богов. Один хотел умереть славно, а другой хотел написать об этом, не выходя из тёплой гостиницы. В конце этого дня будет видно, кто из них исполнит свое желание.

ОНИ крались по коридору и с каждым шагом гул от сотни грызунов, выпевающих грязный ритуал, становился всё громче, пока, наконец, не оказались в круглой комнате, в которой находился арсенал. Комната кишела скавенами и смердела пропитанным потом мехом и мускусом. Тазук стоял перед дверью оружейной, одетый в свои костяные доспехи, с Крыстребителем по правую руку. Они были единственными скавенами, стоявшими лицом ко входу, и всё ещё не заметили Готрека и Феликса.

Готрек встал на пороге, ожидая, когда его увидят. Честь Истребителя - странная вещь, подумал Феликс. Готрек убил больше народу, чем некоторые армии, и всё же ему не хотелось вонзять нож в спину врагу. Наконец, он подошёл к одному из более высоких скавенов и кашлянул. Тот бросил взгляд через плечо, затем пискнул и развернулся.

Это, казалось, удовлетворяло любому условию, которого требовала честь Готрека, потому что в следующую секунду крысолюд уже зажёвывал собственную кровь с зияющей раной от топора в груди. Прежде чем тело успело упасть на землю, Истребитель вырвал кинжал из ножен убитого и метнул его прямо в Тазука. Если бы крысоогр не выбрал этот момент, чтобы встать прямо и узнать, что было источником звука, он бы впился провидцу в горло. Вместо этого крысоогр упал с кинжалом в глазу.

Тазук взвизгнул от возмущения, но Истребитель уже вовсю принялся за свою кровавую работу, рубя скавенов, как лесоруб дрова. Через мгновение после первого убийства Готрека Феликс пронзил брюхо скавена-воина, не оставив ему и шанса обнажить клинок, а затем снова ударил, отрубив руку и раскромсав морду крысолюду позади него.

Только когда Крыстребитель взревел от гнева и попытался пробиться сквозь толпу к Готреку, Феликс понял, возможно, самый большой недостаток в их плане. Всё это было основано на том, что Готрек отступит и увлечёт за собой скавенов, но Истребитель жаждал шанса сразить крысу-истребителя с тех пор, как впервые увидел гигантскую тварь. Вместо того, чтобы отступить, Готрек лишь ещё сильнее врубился в толпу, выкрикивая вызовы и угрозы в сторону хохлатого крысоогра.

Феликс изо всех сил старался не отставать. Готрек взмахнул своим топором по широкой дуге, с одинаковой готовностью рассекая плоть и кости, но даже он иногда мог пропустить врага сквозь свою защиту. Как в тот раз, когда удар топора отрубил руку скавену и сбил крысолюда на землю. Однако мгновение спустя, движимый какой-то мерзкой магией, несомненно, исходящей от Тазука, тот вскочил на ноги, держа кинжал в другой лапе, и бросился на спину Истребителю. Если бы Феликс в последнюю минуту не достал его остриём Карагула, Готрек, возможно, обрёл бы свою судьбу от рук противника, которого он уже убил.

Внезапно из толпы выскочило копьё скавена и попало Феликсу прямо в грудь. Воздух выбило из лёгких, его отбросило назад, и он рухнул на землю. Его зрение покраснело по краям, пока он изо всех сил пытался вдохнуть в грудь хоть немного воздуха. Тёмные пятна, которые, как он знал, были воинами-скавенами, торжествуя завизжали и двинулись вперёд, но в последний момент были остановлены массивной металлической фигурой.

Это был Громнир. Огромный расплатчик со шлемом, которому был придан облик рычащего льва, бросился на воина-скавена, который щеголял несимметричными клыками, врезавшись в него со всей силой. Когда тот отлетел прочь, он ударил топором, обезглавив другого скавена и отправив его голову в толпу.

Норри Вулфхейм протянул руку и помог Феликсу подняться на ноги. Удивлённый тем, что остался жив, Феликс ощупал грудь в поисках крови, но нашёл лишь несколько поврежденных звеньев кольчуги. Если он выживет в этой битве, у него, скорее всего, появится здоровый синяк на груди, но кольчуга защитила его от того, что, вероятно, было очень тупым копьём.

- Разве ты не должен охранять другую комнату?- спросил он Вулфхейма, когда тот блокировал кинжал скавенов.

- Мы следили за Истребителем почти двадцать лет. Я сомневался, что он сделает так, как ему сказали, - сказал белобородый расплатчик.

Мартинук и Балир развернулись веером рядом с ним. Длиннобородый держал в одной руке один из запасных топоров Мартинука, а в другой - молот. Хотя у убитых ими часовых-скавенов было много запасных доспехов, он был одет только в ту одежду, в которой они его нашли. Феликс легко мог представить, как он ворчливо отказывается надеть что-нибудь, что раньше носила крыса.

- Хорошо, братья гномы, - сказал Норри Вулфхейм. - Сегодня мы все истребители. Дорого продайте свои жизни и постарайтесь забрать с собой как можно больше этих тварей.

Ульгар посмотрел вверх, туда, где на каменном возвышении в центре комнаты стоял Тазук.

- Этот убил моего ученика. Если ты сможешь держать крысолюдей подальше от моей спины, я покажу ему, что магия скавенов не сравнится с магией рун дави.

Гномы быстро образовали стену щитов вокруг кователя рун и начали рвать своих врагов. Хотя их было немного, они были хорошо вооружены и бронированы, и гораздо лучше обучены, чем бойцы-скавены.

Когда Вулфхейм провозгласил, что один расплатчик стоит десяти скавенов, он был прагматиком, а не оптимистом.

И всё же, подумал Феликс, пристраиваясь рядом с Расплатчиками, огромное количество вражеских бойцов в конце концов уничтожит и их. Истощение, замедлившее их рефлекс, или простая случайность, постепенно истощили бы их ряды. Победа скавенов казалась неизбежной.

В другом месте ход битвы словно сговорился, чтобы разлучить двух Истребителей. Хотя оба бойца выкрикивали друг другу ругательства и проклятия, почему-то они никак не могли встретиться. Наконец, последние несколько рядов скавенов расступились, и более, казалось, уж ничто не могло помешать им схватиться.

Внезапно Тазук взвизгнул и указал на небольшую группу бронированных расплатчиков возле двери. Крыстребитель неохотно развернулся от Готрека и повернулся к ним.

- Вернись сюда, ты, грязный, поедающий отбросы, искусанный блохами скруглолюб! - взревел Готрек, потрясая кулаком в сторону отступающего хохлатого крысюка. Воин-скавен осмелился напасть на него. Он убил его почти с негодованием, а затем начал прокладывать себе путь обратно к расплатчикам.

Внезапно маленький серый скавен толкнул Феликса. В мгновение ока Феликс развернул Карагул, готовый срубить его, и лишь в последнюю секунду понял, что это всё-таки был не скавен. Это был Мальбак. Обезумевший и напуганный, инженер растворился в рукопашной схватке, почти игнорируемый другими скавенами.

То, что руническая магия Ульгара сработала, было незначительным чудом, но ещё большим чудом было то, что Мальбак направлялся к двери оружейной. Смерть Глорина сделала молодого инженера зрелым. Если он выживет, то этот опыт сделает из него лучшего гнома.

Мартинук сражался рядом с Феликсом, занимая ту же позицию, на которой обычно находился и сам Феликс, когда сражался рядом с Истребителем. Наёмник дрался быстро и грязно, чаще всего потроша своих противников, а затем оставляя их истекать кровью на земле.

Он только что убил большого чёрного крысолюда с красными глазами, когда Феликс заметил, что его защита внезапно ослабла, и наёмник отшатнулся назад, с несколькими металлическими звёздами, что расцвели у него на груди. Сухощавый скавен с телом, похожим на хлыст, стоял всего в нескольких футах от него. Уверенный, что убил наёмника, он повернулся к Феликсу, размахивая ещё несколькими метательными кинжалами в руке, как игрок с колодой карт. Мгновение спустя клинок Мартинука пронзил его грудь, и крысолюд упал на землю, мёртвый, как камень.

Смертельно раненный, наёмник уже не мог защищаться должным образом. Хотя Феликс изо всех сил пытался добраться до него, гном исчез под сотней скавенских тел. Покончив, наконец, с ним, они поднялись с окровавленными лезвиями и направились за остальной компанией.

Огромная фигура протиснулась к передней части массы скавенов. Крыстребитель был вдвое выше Феликса. Его гребень был жёстким и прямым, как свежестриженная грива лошади, а бледная кожа испещрена пятнами и шрамами. С такого расстояния Феликс мог видеть тонкий налёт поблескивающей щетины, покрывавшей его татуированное тело.

Он уже прорубился через половину армии скавенов, чтобы добраться до них, и доказательства хаоса, который он вызвал, лежали повсюду. Кусок мяса вяло свисал с плеча, здоровенный кровавый потёк окрашивал пурпурным грудь. Другие скавены отступили, как стая пескарей расступается перед акулой,

давая огромному зверю пространство, чтобы он мог делать то, что хотел.

Крыстребитель тщательно выбрал свою цель - самую крупную, самую устрашающую среди них. Хотя Феликс и был самым высоким в отряде, Громнир легко превосходил его одними только мускулами, а кольчуга делала его почти неудержимым. Могучий крысолюд сжал свой огромный золотой молот. Мастерство изготовления оружия восхищало: руны покрывали его по всей длине замысловатым узором, который образовывал голову дракона, чья открытая челюсть была выбита на лицевой стороне молота.

Круг очистился вокруг Громнира и Крыстребителя - ни один скавен не был достаточно храбр, чтобы встать между ними. Хохлатая крыса сделала шаг вперёд, затем ещё один, а затем бросилась в атаку, стремительным взмахом обрушивая вниз молот. Громнир отразил удар щитом. Любое другое оружие без вреда отскочило бы от изготовленной гномами стали, но руны на Пламемолоте вспыхнули, и он оставил борозду расплавленного шлака на лицевой стороне щита Громнира, а после рассыпав в воздухе осколки светящегося камня, когда боёк врезался в пол.

Громнир ахнул, когда жар опалил его руку и стряхнул щит. Ударившись о землю, тот разломился надвое, половинки напомнили Феликсу разбитую тарелку. Ничуть не смутившись, Громнир перешёл на двуручный хват своего топора и нанёс яростный удар, который разрубил бы Крыстребителя надвое, если бы достиг своей цели. Вместо этого гигантская крыса ловко парировала топор Громнира рукоятью своего молота, а затем шагнула вперёд и ударила расплатчика прямо в нагрудник. Хотя Феликсу показалось, что удар был скользким, Громнир взревел от боли и упал на спину, царапая каменный пол доспехом. Светящийся красный круг исказил металл, и Феликс почувствовал запах шипящей плоти. Громнир, по сути, жарился внутри своих доспехов.

Вулфхейм бросился вперёд, чтобы попытаться прикрыть расплатчика, но Крыстребитель легко сменил противников. Феликс заметил, что руны на Пламемолоте, которые выстроились по всей его длине, казалось, оживали, а затем снова умирали случайным образом, как будто, не работали должным образом для скавена. Крыстребитель, впрочем, создавалось впечатление, знал, когда его оружие не функционировало должным образом - парировал, когда руны были тусклыми, и яростно атаковал, когда они вспыхивали, вновь оживая. Битва бушевала с яростной интенсивностью, в то время как оба бойца обменивались ударами. К сожалению, белобородый расплатчик слишком заиклился на битве Крыстребителя с Громниром и настороженно наблюдал за молотом. Крыс воспользовался этим, сделал ложный выпад оружием, а затем ударил когтистой ногой, которая сбила Вулфхейма на землю.

Феликс был единственным, кто остался стоять, и глаза Крыстребителя сузились, когда он повернулся к нему лицом. Его ладонь вспотела, и он ослабил хватку на Карагуле. Зверь только что за считанные секунды свалил их самых сильных бойцов. На что ему-то надеяться? Хотя Карагул также был руническим оружием, он был настроен на драконов, и сходство с одним из них на головке молота вряд ли будет иметь большое значение.

Скорость атаки Крыстребителя противоречила его размерам. Феликс едва успел парировать удар. Хотя он вложил всю свою силу в блок, скавен был намного сильнее. Его удар отбил в сторону его меч и прошёл достаточно близко к голове, чтобы ветер от пронёсшегося молота потрепал волосы.

Место, где Карагул встретился с золотым молотом, засветилось вишнёво-красным, и, хотя потребовалось ещё мгновение, чтобы жар распространился по лезвию, Феликс задохнулся от боли. Несмотря на обжигающую жару, он не осмелился выронить клинок. Вместо этого он бросился на Крысу и рассёк ему бедро. Огромный зверь завизжал от боли, но рана, казалось, только разозлила его, и он снова ударил, молот прошёл в каких-то нескольких дюймах над головой Феликса. Феликс снова атаковал, на сей раз

пронзив запястье твари. Он был вознаграждён мощной кровавой струёй, но всё же этого не хватило, чтобы вывести Крысу-истребителя из боя.

Крыстребитель отмахнулся от раны и воздел молот над головой. Феликс внимательно наблюдал за ним, зная, что один-единственный точный удар отправит его в объятия Морра. Внезапно Крыстребитель протянул другую руку и крепко схватил его за горло. Когти впились в мягкую плоть, как кинжалы, и он был поднят в воздух. Он стал жертвой того же трюка, который свалил Вульфхейма. Он наблюдал за оружием, а не за бойцом.

Задыхаясь, он отчаянно махал Карагулом, но, болтаясь в воздухе, в мёртвой хватке огромного скавена, нанести большого ущерба не мог. Крыстребитель поднял свой молот, чтобы прикончить его, когда сквозь толпу прорезался голос.

- Пытаешься украсть мою погибель, человеческий отпрыск?

Это был Готрек. Маленькие пятнышки крови, шерсти и мозгового вещества, разбрызганные по его телу, создавали впечатление ухмыляющегося трупа. Пот смешался с кровью скавенов, и за ним оставался кровавый след, когда Истребитель вошёл в круг крысолюдей, держа топор наготове.

Крыстребитель злобно ухмыльнулся и небрежно отшвырнул Феликса в сторону. Он приземлился в кучу рядом с Норри Вульфхеймом. Воздух снова ворвался в его лёгкие, и зрение прояснилось. Он чувствовал себя так, словно у него раздавило трахею, и ему было трудно глотать, но, поднявшись и быстро осмотрев себя, выяснил, что, если не считать нескольких незначительных царапин, в целом остался невредим.

В центре комнаты Тазук Безумный был явно недоволен тем, что его армия перестала сражаться с незваными гостями, и выкрикивал приказы атаковать. Несколько более храбрых крысолюдей снова начали было наступать на гномов, но Крыстребитель рёвом остановил их. Он не хотел вмешательства в эту битву. Удивительно, но скавены отступили по его команде. Феликсу было интересно, кто здесь на самом деле главный: Тазук или Крыстребитель.

Два Истребителя столкнулись лицом к лицу и медленно начали кружить друг вокруг друга, каждый проверяя своего противника шквалом ударов, которые были быстро парированы. Каждый раз, когда два оружия соединялись, пол вокруг них осыпался искрами, которые, как надеялся Феликс, исходили от молота Крыстребителя, а не от топора Готрека. Он всегда думал, что руны на оружии Истребителя делают его неуязвимым, но, наблюдая, как металл постепенно краснеет под натиском Крысы, он уже не был так уверен. Балир сказал им, что Карак Там произвёл много самого мощного оружия расы гномов. Может ли Пламемолот сравниться с рунным топором Готрека?

Крыстребитель теперь атаковал всерьёз, нанося удар за ударом по Готреку, заставляя того неохотно отступать. Истребитель был, безусловно, самым сильным гномом, которого Феликс когда-либо встречал, но у зверя-скавена было телосложение гнома и мускулы огра. Пламемолот вспыхивал золотыми дугами, которые опускались снова и снова, каждый удар был смертельным, каждый едва отклонялся топором Готрека.

Оружие Истребителя теперь весело светилось от лезвия до рукояти, и запах горячей плоти наполнял воздух. Руны на Пламемолоте время от времени затухали, заставляя Крыстребителя отступать, но гораздо реже, чем в битве с Норри Вульфхеймом. Это было так, как если бы оружие признало силу топора Готрека и решило сопоставить его со своей собственной. Руки и кисти Готрека были обожжены, и он поморщился, когда оружие предало его, но свидетельством его силы воли было то, что он крепко держал топор, хотя тот превратился в раскалённую головню. Феликс чувствовал исходящие от рунического

оружия волны жара, и когда оно рассекало воздух, за ним оставался огненный хвост. Каким бы крутым ни был Готрек, наступит момент, когда его руки превратятся в бесполезные культы. После этого было только вопросом времени, когда Крыстребитель свалит его.

Внезапно показалось, что всё кончено. Крысобитель сделал ложный выпад влево, и Готрек не смог вовремя среагировать. Молот врезался в его правую руку с тошнотворным глухим стуком и шипением горячей плоти. Крыстребитель ухмыльнулся и, вместо того чтобы отвести оружие для смертельного удара, ещё глубже вонзил его в рану, упиваясь болью, которую, должно быть, причинял. Готрек скорчил гримасу. Любой другой гном выронил бы своё оружие и рухнул, но Готрек просто переложил топор в левую руку и нанёс удар. Но не по Крысу, а по самому молоту.

Вспыхнуло ещё больше искр, и Пламемолот отбросило, оставив Готреку новую метку - клеймо на его правой руке в форме оскаленной пасти дракона.

Крыстребитель снова взревел и нанёс новый удар. Вместо того, чтобы парировать, Готрек снова рубанул по оружию. Сбитый с толку этой новой тактикой, Крыстребитель отступил назад, но Готрек продолжил. Вместо того чтобы нацелиться на зверя, он с удвоенной силой бросился за Пламемолотом, рубя его снова и снова. В тех немногих случаях, когда Крысу удавалось атаковать, его молот встречался с полной силой топора Готрека, и каждый раз, когда два оружия встречались, сражающиеся осыпались искрами. Феликс не мог сказать, какое оружие их выдает. Топор Истребителя теперь светился так яростно, что он не мог разглядеть, было ли лезвие зазубрено, а Пламемолот был так искусно гравирован, что любая трещина терялась среди рун.

Это была смелая стратегия. Верный своему слову, Готрек буквально бил топором по Пламемолоту, делая ставку на то, что древние оружейники Карак Тама не смогли бы создать оружие, соответствующее силе его топора. Его гримаса боли исказилась в безумной ухмылке, когда он ударил с такой яростью, что Крыстребитель вынужден был опуститься на колени. Готрек превратился в берсеркера, обезумевшего от боли и жажды битвы. Он отбросил всякий намёк на боевое искусство и просто самозабвенно бил Крысу. Раскалённый добела топор вновь и вновь обрушивался на рукоять Пламемолота, пока со вспышкой яркого света та не щёлкнула, и рунический топор не погрузился в череп огромной крысы. Готрек был настолько поглощён яростью берсеркера, что даже не понял, что убил своего противника, пока не нанёс ещё три удара.

Он поднялся с трупа, как некий аватар мрачного насилия, тяжело дыша, серебряная змея слюны покрывала его огненно-рыжую бороду. Ни одно существо не пошевелилось. Ни один звук не вторгался в это место, кроме мучительного дыхания Истребителя. Он повернулся к другим скавенам, безумно вызывая их на атаку, но ни один из них не пошевелился. Даже Тазук стоял в тихом созерцании резни, свидетелем которой он только что стал.

Тишину нарушил грохот баритона, звук камней, сдвигающихся глубоко под землей. Дверь хранилища сдвинулась за спиной Тазука, а затем со вздохом открылась. Появилась сверкающая орда, одетая в мерцающие громриловые доспехи и вооружённая сверкающим оружием. Впереди них стоял жалкого вида воин-скавен, который вовсе не был скавеном. Мальбак воспользовался отвлекающим маневром, чтобы открыть хранилище, и захваченные гномы хлынули наружу, ворвавшись в армию скавенов с тыла с оружием былых времен.

Оказавшись между Готреком и расплатчиками с одной стороны и гномами в тяжёлой броне с другой, у скавенов не было другого выбора, кроме как сражаться, и комната растворилась в хаотической битве. Каждый воин бился за себя. Феликс занял было свою обычную позицию позади и слева от Истребителя,

но быстро понял, что Готрек теперь сражается левой рукой, и перешёл на другую сторону. Если схватка с Крыстребителем и утомила его, то Готрек этого не показал. Во всяком случае, казалось, он черпал силу из своих ран и прорубался сквозь армию скавенов, как коса сквозь пшеницу.

В какой-то момент Феликс увидел, как большой пещерный медведь вышел из ближнего боя и ударил Тазука ударом светящегося белого посоха. Вскоре он понял, что это был не пещерный медведь. Ульгар стоял над поверженным серым провидцем и снова и снова бил его рукоятью своего посоха, с каждым ударом выкрикивая: - Это за моего ученика, ты, любящий паразитов сукин сын!

Внезапно толпа скавенов уступила место гномам в доспехах, и Феликс понял, что они встретились с Железнодородами в середине зала. Вокруг них валялись трупы скавенов. Несколько выживших бежали к выходу так быстро, как только могли нести их лапы.

Громнир был мёртв. Он снял свои расплавленные доспехи и сражался с обнажённой грудью, пока копьё скавена не попало ему в живот. Он убил ещё троих крысолюдей, прежде чем скончался от ран. Тело Балира они нашли под грудой скавенов, на его лице так и застыла безумная улыбка. Он потребовал мести за то, что крысы сделали с его кланом, и в конце концов добился этого.

После того, как оставшиеся гномы сосчитали своих убитых, они поприветствовали своих братьев из оружейной. Хотя каждый из них был облачён в одни из лучших доспехов, которые Феликс когда-либо видел, но когда они сняли забрала, он увидел измождённые, на грани голодной смерти лица. Они были так ослаблены голодом и битвой, что некоторые из них едва могли держать топор.

Из гномов, вышедших из Барак Варра, выжили Норри Вулфхейм, Ульгар и Мальбак, и каждый из них был изменён ужасами, свидетелями которых они стали. Только Готрек, к этому времени невосприимчивый к ужасу, не изменился. Он облаял Ульгара, когда кователь рун настоял на том, чтобы перевязать его сломанную руку, и горько роптал, пока тот смазывал мазью клеймо, которое Истребитель получил на правой руке.

Норри Вулфхейм терпеливо подождал, пока Ульгар закончит, прежде чем наброситься на Истребителя.

- У нас был план, не так ли? Ты должен был заманить их обратно в комнату для экспериментов.

Готрек просто пожал плечами, затем поморщился от боли и потёр плечо. Он одарил расплатчика свирепым взглядом.

- Планы меняются. Кажется, в конце концов, всё закончилось нормально.

- Кстати, об экспериментальной комнате, - сказал Феликс, - разве мы не...?

Глухой звук эхом разнёсся по трюму, и зал, через который они вошли, закашлялся каменной пылью. Бочонок с чёрным порохом Тебура Танилсона всё-таки взорвался. Возможно, он просто сработал сам по себе. Более вероятно, что некоторые из убегающих скавенов не смогли сдержать своего любопытства. В любом случае Глорин наконец-то будет спать спокойно.

Именно Норри Вулфхейм наконец вспомнил о цели их поисков. Он нашёл тело Тазука и вырвал Книгу Обид из лап, которые сжимали её даже после смерти.

- Волосы бороды Грунгни, - воскликнул он, открыв её.

- Что случилось? - спросил Феликс.

Вместо ответа Вулфхейм передал ему книгу. Кожа в руках Феликса казалась странной и грубой. Том был очень тонким, слишком тонким, чтобы вместить все обиды Барак Варра отныне и до глубокой древности. Когда он открыл её, то понял почему. В ней не было ничего, кроме нацарапанных символов вперемежку с изображениями скавенов, иногда замешанных в непристойных действиях.

- Это не Книга обид, - просто сказал он. Он передал её Готреку, который сам пролистал книгу.

- Я в это не верю! - сказал Истребитель.

Мальбак уставился на книгу, затем на кровавую бойню, которая развернулась вокруг него.

- Если это не Книга обид, то где же она? Мы обыскали хранилище Мусина Балдерка, но её там не было.

Феликс уставился на труп Тазука. Никогда не возникало вопроса, что скавенский провидец был сумасшедшим. Он нарядил своих собственных воинов в шкуры гномов и даже попытался скрестить дави со своей расой в отвратительном эксперименте. Он пытался во всем подражать гномам, так зачем создавать фальшивую книгу? Почему бы не попытаться украсть настоящую?

Феликс наморщил лоб. Может быть, так оно и было. В конце концов, они нашли след скавенов в склепе Мусина Балдерка. Но они не нашли ни одного скавена. И сам Готрек сказал им, что никакого взлома не произошло.

Внезапно Феликс вспомнил огромную статую Гримнира за пределами большого зала, где они впервые вступили в бой с крысолюдями. А потом были груды золота в соседней комнате. Что, если крысолюди вломились в хранилище и не смогли выбраться?

- Мне кажется, я знаю, что случилось с настоящей Книгой обид, - сказал он.

- Тебе же лучше, если ты знаешь что делаешь, человеческий отпрыск, - злобно сказал Готрек.

ВОЗВРАЩЕНИЕ на поверхность было мучительным. Они нашли запас заплесневелого сыра и пшеницы, которые скавены не испортили, и хотя его было немного, голодные Железнобороды набросились на добычу, как на королевский пир. Хотя скавены были побеждены, на пути наверх не обошлось без драк. И пусть очаги сопротивления были разрозненными и неорганизованными, но если бы не оружие, которое они спасли из арсенала Карак Там, они, возможно, так и сгнули бы в глубинах оплота. Хотя ни одно из найденных ими орудий не могло сравниться с Пламемолотом, но вместе с громриловыми доспехами, небольшая группа полуголодных гномов была силой, с которой приходилось считаться.

На полпути к поверхности они столкнулись с Вабуром Неринсоном, который возглавлял небольшой отряд гномов-железоломов. После сердечного приветствия и минуты молчаливого поминания тех, кто потерял свои жизни, он сопровождал их остаток пути обратно в Барак.

И вот они снова стояли у склепа Мусина Балдерка, похудев в численности, но поднабрав в великих деяниях. Хотя Железнобороды вернулись в свои владения после того, как отдали дань королю из мифического рунического оружия и громрила, Норри Вулфхейм, Мальбак, Вабур и Ульгар решили остаться с Готреком и Феликсом.

Король Грундадракк стоял неподалёку, скрестив руки на груди, его золотая корона неловко сидела на лысой голове.

- Мы уже обыскивали это хранилище раньше, герр Ягер, - сердито сказал король. - Я буду очень

недоволен, если нам придется обыскивать его снова.

- Мы точно знаем, что ищем, - сказал Феликс, кивая на Мальбака.

Ученик инженера сохранил свою шкуру скавена и теперь носил её как плащ - знак почета для того, у кого был очень короткий запас оного, когда они первоначально покинули Барак. Он шагнул вперед и начертил открывающие руны, напевая правильную мелодию, чтобы активировать их, а затем распахнул дверь.

Пока Грундадракк с подозрением наблюдал, Феликс вручил Готреку топор более грубый, чем руническое оружие Истребителя, тот, который не оплакивали бы, если бы он пострадал от того, что он собирался с ним сделать. Готрек прошёл мимо инженера и поднял оружие. Прежде чем кто-либо успел среагировать, он обрушил его сверху взмахом, который разрубил массивную золотую статую Гримнира пополам. Три иссохших трупа скавенов вывалились из её недр. Было очевидно, что они умерли с голоду.

Он наклонился и вытащил из их рук большую книгу в богато украшенном переплете. Не говоря ни слова, он подошёл к Грундадракку и сунул её ему в руки. Они обменялись долгим и натянутым взглядом, а затем Истребитель развернулся на каблуках и потопал по коридору. Феликс повернулся и последовал за ним.

- Я ещё не отпустил тебя, - проревел Грундадракк, держа в руках Книгу обид. - Куда ты направляешься, Гурниссон?

Готрек ответил, даже не обернувшись.

- Налить себе выпить!

1 Отражающий бассейн, также называемый отражающим бассейном, представляет собой водный объект, находящийся в садах, парках и памятных местах. Обычно он состоит из неглубокого бассейна с водой, не нарушаемой струями фонтана, для создания отражающей поверхности.

Источник — [https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Расплата / _The_Reckoning_\(повесть\)&oldid=25392](https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Расплата/_The_Reckoning_(повесть)&oldid=25392)

Эта страница в последний раз была отредактирована 13 июля 2024 в 15:27.